

Милана Смоленская

*Разум или
чувства*

Sense or Sensibility

Милана Смоленская

**Разум или чувства.
Sense or Sensibility**

«Издательские решения»

Смоленская М.

Разум или чувства. *Sense or Sensibility* / М. Смоленская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856957-9

Пробуй — потом решай! И будь что будет. А будет совершеннолетие и выпускные экзамены, новая встреча с Али и ссора с лучшей подругой, бриллианты Tiffany и голубой омар, хрустальные туфельки и... Текильные страдания на окраине Парижа?! Значит, срочно пора в Лондон! Оксфорд? Why not? Гайд-парк и Аркадий?! Да! Потому что Милане так хочется жизни — реальной, яркой, сочной! Но в стране умеренности, тумана и хороших манер ей предстоит классический выбор: чему следовать — зову сердца или голосу разума?

ISBN 978-5-44-856957-9

© Смоленская М.
© Издательские решения

Содержание

Серия книг Smolenskaya. Moscow	6
Часть 1 #Париж #совершеннолетие	7
У меня нет того свежего взгляда, которым нужно смотреть в будущее	7
Я готова сиять и дарить улыбки. Вот только для кого стараться?	9
Да, это твой праздник, но на тебя здесь всем всё равно, кроме меня	10
Довериться чувствам и ему. Только что это будет? Драма?	12
Терпеть не могу сюрпризы! Я привыкла получать то, что хочу	14
Всё-таки я люблю сюрпризы, когда они такие приятные	17
Совершенно летняя погода. Совершеннолетняя я!	20
Если столкновение неизбежно, надо улыбнуться...	21
Встреча могла пройти гораздо лучше, но... It's too late	24
Флиртую с Новиковым. Правильно ли это? Не знаю	25
Прав был Антоний – надо разобраться в своих бывших!..	28
Я боюсь того, к чему не готова. И экзаменов, и будущего, и мечты	30
Никаких больше Новиковых – ни в мыслях, ни в будущем!	32
Она равнодушна и не умеет любить	33
Я хотела, чтобы мы с тобой были, как сёстры...	35
Чувствую, что мы вдруг стали совершенно чужими друг другу	38
Если это моя сказка, где мой принц?	40
Всё-таки я не люблю сюрпризы – я люблю свой комфорт	42
Она дарила мне яркие моменты, а я пренебрегла её мечтой	44
Золотой Vertu – для понтов. Пользоваться буду чёрным – это классика	46
Я совершенно свободна быть собой, потому что никому не нужна	48
Я всё сделала именно так, как сделала бы я. Это моя жизнь	50
Отношения закончились так, что хочется поскорее забыть	52
Королева, выбирающая Chanel и правящая собственной жизнью	54
Надеюсь, после этого сюрприза Мартина меня простит	56
Занимаюсь математикой – выстраиваю координаты своей жизни	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Разум или чувства Sense or Sensibility

Милана Смоленская

© Милана Смоленская, 2017

ISBN 978-5-4485-6957-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга 4. «Sense or Sensibility» / «Разум или чувства»

Серия книг Smolenskaya. Moscow

1. «Поэзия Невинности» / «Poetry of Innocence» (2006—2007; доступна к чтению на сайте <http://Smolenskaya.Moscow>)
2. «Мечты и Звёзды» / «Wishing on Stars» (2008)
3. «Поиски Пути» / «Searching for a Way» (2008—2009)
4. «Разум или Чувства» / «Sense or Sensibility» (2009—2010)
5. «Возвращение к Истокам» / «Journey to the Past» (2010)
6. «Суррогат Любви» / «Substitute for Love» (2010—2011)
7. «Поэзия Опыта» / «Poetry of Experience» (2012—2015)

Роман Smolenskaya.Moscow основан на реальных чувствах и событиях. Имена героев, по понятным причинам, вымышлены. Любые совпадения с реальными личностями абсолютно случайны.

Часть 1 #Париж #совершеннолетие

«Feel what you feel as long as it's real»

Lilly Allen

У меня нет того свежего взгляда, которым нужно смотреть в будущее

30 апреля 2009

Сложные разговоры, по сути, лучшие вести на колесе обозрения – из кабинки никуда не выйти. Сейчас я твёрдо стою на земле, но в мыслях всё та же безысходность. Вроде и уверена в правильности принятых решений, но как-то не удаётся примириться с их последствиями.

После Тюильри жизнь стала какой-то странно бесцветной, и «История Франции» ничуть не помогает скрасить вечера. Прошло почти две недели, наполненных той самой целебной рутинной, которая так прекрасно отвлекает мысли и чувства от того, что по-настоящему важно.

Я понимаю, что скучаю по Бертраму, по той лёгкости общения, которую он мне дарил, по тому безмятежно мечтательному счастью.

Нашу дружбу, которая переросла в более личные отношения, теперь очень сложно поддерживать на том же уровне, как пару месяцев назад. Да, мы общаемся, если сталкиваемся в лицее. И спектр тем восхитительно широк: учёба, учёба и... кажется, всё.

У каждого своя жизнь. Вот только ему, похоже, совершенно не интересно, чем я занимаю себя, а мне, наоборот, очень важно быть в курсе всех его дел, знать, кого он фотографирует, с кем проводит время, кого, кроме меня, считает красивой, и с кем планирует поехать в свой Лос-Анджелес. Наверняка уже есть кандидатуры, ведь такие, как он, не бывают одиноки. Не сомневаюсь в правоте Ребекки: моё место непременно кто-то займёт. Только мне какое дело? Я ведь сама освободила его.

Глупо быть с человеком из ревности, но ещё глупее ревновать того, с кем решила прекратить отношения. Но моя проблема в том, что я теперь всё больше сомневаюсь. Не в Лондоне и не в маркетинге, нет. С этими планами всё как-то непоколебимо определённо. Дэни умеет убеждать, а у меня больше нет никакого желания мучиться выбором.

Меня беспокоит совершенно глупый и неактуальный вопрос: что было бы с нашими отношениями, если бы я не поехала в Москву? Мы с Бертрамом были бы сейчас вместе? Почему-то от этой мысли мне становится грустно, и я не могу сказать, что нынешний расклад событий устраивает меня больше, чем эта утраченная возможность.

Когда чистое чувство искажается интеллектом, получается... Да, наши отношения!.. Слишком много думала о них, слишком много говорила и слишком мало чувствовала. Впрочем, уже поздно. Некогда разбираться в том, что уже невозможно исправить...

До первого экзамена чуть больше месяца, и настала пора понять то, чего так старательно избегала. Не себя – математику. Может, хотя бы с этими задачами справлюсь?

Странно, но после продажи блога у меня не прибавилось свободного времени. Наоборот, кажется, я теперь во много раз более занятая, чем во время Недели моды. Что делаю? Пытаюсь учиться, но приходится отвлекаться на неотложные дела. К примеру, ежедневные обеды-ужины с Ребеккой, необходимые нам обоим, как воздух. Одиночество так сдавливает грудь, что новый вдох порой трудно сделать без поддержки.

Ребекка рассталась с Микки, и потому мы с ней на одной волне подавленности. Она не укоряет меня за разрыв с Бертрамом и даже пригласила переехать к ней жить, чтобы вместе праздновать свободу и веселиться. Не без грусти отказалась от этого манящего предложения покинуть надоевший лабиринт пустых комнат, но у Ребекки явно не учебная атмосфера, а я точно знаю, что сейчас не время веселиться.

Гип – это та ещё рутина, быстро затягивает: вовлекаешься, привыкаешь, и всё остальное начинает казаться второстепенным. Но такой самообман недопустим.

Особенно сейчас, когда экономика по-прежнему непрístupна. Что я только с ней не делала: спала с ней, летала с ней, листала и даже читала, но она упрямо не даётся! Безразличные цифры насмеваются надо мной, а в памяти звучат слова Бертрама: «Каждый день по часу. Быстрее не получится, но и медленнее не надо». Жаль, что не последовала его совету раньше. Теперь одного часа в день определённо мало, хотя даже этот час я порой не могу найти.

Наверное, экономика попросту обижается и ревнует, и мне стоит уделять ей чуть больше искреннего внимания... Только когда? Столько иных не менее важных дел...

– А теперь припаркуйтесь здесь. На сегодня всё.

Милана вынырнула из своих раздумий и выполнила требование инструктора, аккуратно поставив серебристый Renault между двумя другими машинами.

Наконец-то это особенно вялое будничное катание подошло к концу. Парижские пробки, по-видимому, встречаются мне для того, чтобы я не скучала по Москве. Два часа в них простояла, не удивительно, что мысли такие вялые.

Одно радует – совсем скоро уже получу права, и мозаика моей полноценной свободы наконец-то сложится. Буду водить свою машину, выбирать свои маршруты и стоять в пробках в гордом одиночестве, слушая свою любимую музыку, а не это... Что это было? Не важно, лишь бы песня не привязалась. Не хватало только, чтобы в мыслях звучал шансон о несчастной любви – это ведь совсем не то, чему следует подпевать, особенно в ожидании праздника!

Приближается мой день рождения, и по плану у меня радость! На деньги от продажи блога устрою мега-пати в любимом баре. Приглашены все, с кем я когда-либо работала, и кто поможет мне отвлечься от всего, что сейчас мешает улыбаться. Для party есть целых два повода: совершеннолетие и прощание с Парижем. Совсем скоро надо будет готовиться к переезду в Англию. Мне прислали пять вариантов квартир, но пока даже не открывала их: сомневаюсь в своей объективности. Чувствую, что у меня ещё нет того свежего взгляда, которым нужно смотреть в будущее.

That's really bad and... freezing?!¹ Свежего взгляда нет, но в Париже сегодня почти позитивному свежо. Странный перепад погоды, странное состояние души.

Предчувствие каких-то важных перемен не покидает меня, только почему-то от него не восторг, а тревога. Гадаю на плеере, перемишивая песни. Решила: какая тема выпадет, то и ждёт меня в скором будущем. 798 композиций – широкий простор для судьбоносных случайностей. И так... *Undisclosed desires – Muse? Нет, совсем не то. 99 Problems – Jay-Z? Нет, слишком похоже на правду. Как насчёт... Вот, отлично! Just Dance от Lady Gaga. Танцевать и не заморачиваться – превосходный рецепт, пусть он и найден методом подбора.*

Наверное, это глупо – беспокоиться о том, чему ещё предстоит сбыться. Будущее обо мне не переживает, и потому буду отвечать ему взаимностью. Что до тревожных мыслей – с ними можно справиться привычным способом: закутаться в пушистый шарф, пить горячий шоколад, слушать любимую музыку и пренебречь Парижем.

¹ Это реально плохо и... холодно?!

Я готова сиять и дарить улыбки. Вот только для кого стараться?

3 мая 2009

«Дорогая девочка,

Быть сильной – не значит не иметь слабостей. Быть сильной – значит знать все свои слабости и находить в них силу, превращать их в преимущества... Я дарю тебе это кольцо и хочу, чтобы бриллианты сделали тебя сильнее... Если вдруг не будешь знать, с чем надеть это кольцо, – выбирай маленькое чёрное платье. Если вдруг не будешь знать, что делать в своей жизни, – делай то, что хочешь... Никогда не поздно жить так, как мечтаешь... Люби и будь любима, сияй, как бриллиант, дорогая... Искренне, Изабелла».

Донья... Только кажется, что прошло много времени. На самом деле, наш последний разговор ещё так свеж в памяти, что стоит мне закрыть глаза, и я вижу её лицо, мудрую улыбку и уверенное сияние карих глаз. Что бы она сейчас посоветовала мне? Какой роскошной искренностью поделилась? Наверное, сказала бы что-то в духе: «Будь собой». Или «Следуй своему сердцу». Нет, это я сама себе говорю, а донья...

Она была непредсказуемой во всём. И потому сейчас так трудно пытаться думать за ту, которая всегда была дирижёром моих мыслей.

Милана сложила письмо, в котором искала ответы на мучавшие её вопросы, и подошла к зеркалу. Все её советы – в этом письме, которое я каждый раз читаю по-новому. На этот раз нашла там единственную подсказку – маленькое чёрное платье.

Chanel и бриллианты – беспроигрышное сочетание, придающее сил и уверенности в себе. Буду сиять сегодня, потому что весь день идёт дождь, потому что у меня уже есть права, потому что мне восемнадцать!

Специально для этого случая купила тогда эти апельсиновые Manolo Blahnik. Но с тех пор уже столько всего произошло! Изменились планы, изменилась я сама. К новому образу нужны другие туфли. Моё серьёзное будущее уже оказывает на меня влияние – в свой день рождения я отказываюсь от легкомысленных цветов и выбираю классику. Почему? Просто...

Жизнь соткана из правил и исключений. И, чтобы было меньше проблем, не надо пренебрегать проверенной временем теорией. Ошибка невозможна, когда не выходишь за рамки, когда придерживаешься установленных границ, когда не импровизируешь.

Не хочу больше ошибаться и потому... чёрные YSL. Снова. Как в «Soho Rooms». Всё идеально. Наряд готов. С улыбкой проблема. Как-то тускло, хотя вроде бы всё правильно.

Вот только... Есть несколько неприятных моментов, которые портят настроение. Мартини рядом не будет, и другие друзья сейчас в Лондоне, готовятся к своим экзаменам и шлют электронные поздравления. Дэни, правда, отличился. От него этот «Me to You» в розовой толстовке с капюшоном, восемнадцать шоколадок «Milka» и именной Parker с пометкой «Для серьёзных лекций». Забавное напоминание о нашем последнем разговоре. Чётко было тогда... А сейчас пусто, но празднично. Разве так бывает?

Да, бывает. Когда все декорации готовы, актёры выходят на сцену, но зрителей нет, в воздухе та же праздничная пустота. Я готова сиять, готова играть и дарить улыбки.

Вот только для кого стараться? Для себя? Для Бертрама? Интересно, он вообще придёт? Надеюсь, да. Он должен прийти. Он нужен мне. Может, у нас больше нет общего будущего, но...

Счастье прекрасно, даже если оно длится мгновенье, и сегодня я непременно получу то, о чём мечтаю. Я режиссёр своей жизни, и я люблю красивые эпизоды. А он... Он фотограф. Он привык ловить момент. Не так ли?

Да, это твой праздник, но на тебя здесь всем всё равно, кроме меня

3 мая 2009

Принцесса, не иначе. Такая взрослая-взрослая, а глаза, как у ребёнка: так широко открыты и так доверчиво смотрят на мир, который чертовски безразличен к ней, к её чувствам и её празднику.

Кому какое дело, чему она радуется и о чём мечтает? Кто видит её улыбку за блеском этого кольца? Может, потому она надела его сегодня – вместо солнцезащитных очков? Живые эмоции тускнеют на фоне совершенного сияния бесчувственных бриллиантов.

Не пойму, что с ней происходит в последнее время. Кажется, что после Тюильри она переквалифицировалась в актрису чёрно-белого немого кино. Одевается в одной гамме, чередуя Chanel, Dior и Prada, не экспериментирует со стилем, не работает моделью, на занятиях сосредоточенная и собранная, избегает разговоров, при встрече не смотрит в глаза, на sms отвечает односложно.

От нашей прежней дружбы не осталось и следа, от прежней Миланы – тоже. Что с ней случилось? Откуда этот намеренный монокром? Даже сегодня, в свой день рождения, она такая...

– Ты красивая.

Улыбается, но вновь отводит глаза.

– Спасибо, что пришёл, — говорит она, глядя на Ребекку, танцующую с каким-то дизайнером. — Как ты?

Вопрос прозвучал, но что на него отвечать?

– Хорошо, как всегда. А ты?

– На права сдала.

Искра торжества, мелькнувшая в её взгляде, на время оживляет образ, подобно проблеску солнца в пасмурный день.

– Поздравляю. На Bentley приехала?

На парковке много шикарных машин, спорткаров, кабриолетов, но Милана отрицательно качает головой.

– На такси. Сегодня же fun-night.

Словно в подтверждение своих слов берёт два бокала шампанского с подноса проходящего мимо официанта.

– Угощайся.

– Подожди. С днём рождения!

Принимает коробочку «Petit Richart» с таким же бережным вниманием, как до этого бриллианты и предметы искусства.

– Обожаю их, спасибо! Мои любимые конфеты.

Скорее правда, чем просто вежливость.

– А это – тебе на память.

Хочется быть щедрым там, где приняты материальные отношения иного порядка. И не важно, сколько эта щедрость мне будет стоить.

– Но это же...

С трудом сдержалась от того, чтобы не сказать «дорого», и вместо этого выдыхает:

– Tiffany... Celebration...

– Разве можно не подарить Tiffany после того бесподобного завтрака? Тебе нравится?

– Очень.

Подает руку. Наши взгляды наконец-то встречаются... Отвлечённые блеском драгоценностей, гости не смотрят ей в глаза, а зря – в них сегодня плещется такая искренность, которая во много раз дороже всех этих бриллиантов, этого клуба, её Bentley и всего того, что имеет цену, но не имеет никакого смысла.

Смотрит немного растеряно, словно только что поняла. Да, принцесса Милана, это твой праздник, но на тебя здесь всем всё равно, кроме меня. И я желаю тебе счастья. Огромного, яркого. Такого, какого достойна ты одна. Наверное, я и вправду не в силах подарить тебе его, поэтому я просто искренне желаю.

– Сияй, как бриллианты, которые так тебе идут. И затмевай их своей улыбкой.

Довериться чувствам и ему. Только что это будет? Драма?

5 мая 2009

Когда долго избегаешь смотреть человеку в глаза, а потом вдруг ваши взгляды встречаются, кажется, что голова начинает кружиться, что вот-вот потеряешься в Зазеркалье. Его серые глаза, мои спутанные мысли, отражения наших душ...

– Достаточно было бы конфет...

Слова безудержны под воздействием чувств и шампанского. Нельзя, наверное, говорить такое. Но это правда. Из-за «Petit Richart» мне бы сейчас не хотелось плакать. Но Tiffany...

А он улыбается.

– Это твой день рождения, ты должна быть счастливой.

Какое редкое благородство души. Как не хочется сейчас чувствовать себя виноватой. Откуда у него эти деньги? Это ведь... дорого. Наверное. Впрочем...

– Я счастлива.

– Вижу.

Какой же он сегодня... правильный. Если бы я и вправду снимала фильм, я бы не придумала лучшей кульминации. В разгар праздника, когда в душе становится пусто, появляется тот, кого уже устала ждать. В костюме, кажется, от Armani, который идёт ему намного больше, чем знакомый мне образ «футболка-джинсы-кеды». Он улыбается уверенно и говорит удивительно красивые слова. А потом – дарит кольцо. Просто «на память».

И я перестаю что-либо понимать, я забываю свою роль. Забываю всё, что заставляла себя запомнить. Виной тому шампанское, не иначе: нельзя было сейчас понижать градус.

Вообще нельзя отвлекаться, когда намеревалась играть по правилам. Теперь это уже не исключение, это настоящий экспромт. И потому надо довериться чувствам, которыми пренебрегала.

– Потанцуем? – предложил Бертрам.

Довериться чувствам и ему. Он, по-видимому, лучше подготовился к сегодняшнему представлению. Только что это будет? Драма? Мелодрама? Точно не комедия, слишком глубоко задеть чувства, лёгкий смех уже невозможен.

Зато улыбка... Теперь она не покидает моих губ... Хорошо, что он лучше меня знает правила этой игры: так приятно сейчас быть ведомой...

Как вовремя заиграла эта музыка. Хотя по довольноному виду Ребекки понятно, что сегодня ничего не случайно. Интересно, она знала, что он придёт в Armani?

– Ты меня так удивил, — улыбнулась Милана, глядя ему в глаза.

– Приятно удивил?

– Конечно. И подарок, и костюм...

– Ты говорила, что любишь сюрпризы, — напомнил Бертрам.

Точно. Люблю. Не думала, что ты так внимательно слушаешь. Не думала, что у наших отношений вообще есть будущее. Или его нет? Интересно, а что будет дальше?

– Когда будешь сидеть на какой-нибудь скучной экономической лекции и смотреть на дождь за окном, вспомни о Лос-Анджелесе и улыбнись.

Ауч.

– Дорогое напоминание...

Милана посмотрела на свою руку, лежащую на плече Бертрама. Бриллианты приветливо сверкали и, казалось, и вправду были исполнены какого-то особенного солнечного сияния.

– Дорогой выбор, — улыбнулся Бертрам.

– Выбор? – Милана посмотрела ему в глаза. – Какой выбор?

– Твой Bentley, — почему-то сказал он.

– При чём тут Bentley? – удивилась Милана.

Бертрам легко прокрутил её в танце. *Голова предсказуемо закружилась, а настроение поднялось ещё выше. Выше 15 сантиметровых каблуков, выше Эйфелевой башни, сияющей неподалеку, выше звёзд, освещающих ночь!..*

Милана рассмеялась.

Терпеть не могу сюрпризы! Я привыкла получать то, что хочу

4 мая 2009

Часы уже давно пробили полночь, и все волшебные чары должны были развеяться. Но принц оставался в Armani, кольцо по-прежнему сверкало на пальце, и туфли упрямо не хотели исчезать.

Неужели это всё-таки моя сказка? Как странно... Уже почти отказалась от неё, глупо захлопнув книгу, но настоящее чудо, похоже, не остановит. Действие развивается, независимо от моих незрелых решений и поспешных шагов. И это так... волшебно!

Гости стали расходиться в предчувствии понедельника. Лицейские знакомые тестировали крепость винной карты. Ребекка покинула party одной из первых в компании Этьена, молодого дизайнера, для которого Милана пару раз работала моделью в благодарность за стильные свитера. Сколько-нибудь интересных персон не осталось.

Часы Бертрама показывали без четверти два. Танцевать больше не было сил. Хотелось новых решительных действий.

– Давай выйдем на улицу, – предложила Милана. – Прогуляемся по ночному Парижу. Чтобы этот день надолго запомнился, надо сделать что-то незабываемое!

– Сейчас? – Бертрам взглянул на время.

Она кивнула.

– Недалеко. Ты же знаешь, здесь безопасный район.

Он помедлил, затем кивнул.

– Давай. Будешь прощаться с гостями?

Милана в нерешительности посмотрела на рассредоточенных по клубу приглашённых, которые, казалось, уже давно забыли о ней, получая свой кайф от высокоградусного веселья, типичного для любой закрытой вечеринки.

– Пойдём, – она поманила его к выходу. – Всем и так хорошо.

Свежий воздух окатил волной бодрости. Звёздная майская ночь и пустая улица придали сил и вдохновили на безрассудство.

– Давай потанцуем! – предложила Милана.

Как странно прозвучал мой голос в этой чистой тишине. И что это я задумала? Бред? Или сказку? Не важно, как это называется, главное – это согласуется с моими чувствами и желаниями. Что говорила донья Изабелла? «Если вдруг не будешь знать, что делать в своей жизни, – делай то, что хочешь». Может, колье просто помогает мне следовать её совету?

– Ты здесь хочешь танцевать? – уточнил Бертрам.

– Да, хочу – здесь и сейчас! Без всяких свидетелей, без раздражающе громкой музыки.

Под присмотром звёзд, как тогда, на Мальдивах.

Бертрам улыбнулся и, к удивлению Миланы, без лишних слов вновь повел её в танце.

Да! Волшебство продолжается, оно вышло за пределы клуба, оно не имеет границ! Мы будем кружиться всю ночь в безудержном вальсе, освещённые иллюминацией и окрылённые вдруг возникшим чувством... Чувством... Мальдивы... Странно. Начало отношений я обычно вспоминаю в конце...

Чувствую, что так, как сейчас, уже не будет никогда. Значит...

Лови момент, Смоленская. Делай то, что хочешь.

– Всё в порядке? – спросил Бертрам, когда она вдруг резко остановилась.

– Да, голова кружится...

Милана улыбнулась и слегка покачнулась для убедительности. Бертрам обнял её, помогая сохранить равновесие. Улыбаясь приятному ощущению, завладевшему мыслями, Милана закрыла глаза и потянулась к его губам. Но Бертрам отстранился. Она непонимающе посмотрела на него.

– Тебе пора домой, — спокойно сказал он, всё ещё держа её в своих руках, но глядя куда-то в сторону. – Там есть такси. Пойдём.

– Come with me², — попросила Милана, упрямо оставаясь на месте.

– Нам не по пути, — Бертрам покачал головой.

Лондон – Лос-Анджелес? Да-да, он, конечно, прав. Но сегодня я не слышу намёков.

– Останешься у меня. Желание именинницы – закон, — твёрдо сказала Милана, чувствуя, как быстро улечивается алкоголь и праздничное настроение.

Бертрам лишь улыбнулся и потянул её к машине, сделав знак водителю.

– Стой, — Милана изо всех сил стремилась сохранить контроль над ситуацией. – Я ничего не понимаю. Почему ты подарил мне кольцо? Почему танцевал со мной?

– Потому что сегодня твой праздник, — Бертрам предпринял очередную попытку продвинуть Милану к такси, но она и не собиралась трогаться с места.

– Послушай, разве я тебе не нравлюсь? – спросила она, стараясь внести ясность в то, что ещё несколько минут назад казалось таким идеальным сюжетом.

– Нравишься. Даже очень.

Он остановился и посмотрел ей в глаза, и Милана вдруг почувствовала раздражение. На себя, на весенний воздух, но больше всего – на Бертрама. *Он хоть понимает, в какую глупую ситуацию поставил меня сейчас?*

– Тогда в чём дело? Что не так? – спросила она уже почти безразлично.

– Всё так, как должно быть, — Бертрам улыбнулся и провёл рукой по её щеке. – Сегодняшняя ночь особенная, просто у неё нет продолжения.

– Почему нет? Я же тебе нравлюсь! – не выдержала Милана.

– Да. Но ты сделала выбор, и я это уважаю.

Да... дорогой выбор. Опять выбор? Ещё один непреклонный Али! Напомнил. Остудил. Хорошо, буду верна себе. Только... Зачем было тратить?

– В таком случае, спасибо. За ночь, за праздник, за подарок!

Милана натянула улыбку, с наслаждением подчинив сопротивляющиеся уголки губ, и направилась к такси, не оглядываясь и не замедляясь. К счастью, дорога под ногами была идеально ровной, и она ни разу не споткнулась.

Все подарки мне доставят завтра. Их много, но у меня пропало желание их открывать. Не хочу больше шелеста лживой обёрточной бумаги. Терпеть не могу сюрпризы! Я привыкла, я люблю получать то, что хочу. Не больше, не меньше. И от людей, и от отношений. Какой же он...

Немного спонтанности и безрассудства могло бы спасти эту ночь, но, увы... Это был максимум, сказка длиной в пару часов и кольцо на память о том, что хочу поскорее забыть. А ассорти «Petit Richart», чтобы заесть депрессию? Как предусмотрительно!..

Ребекка, ты ошиблась. Не в Бертраме – во мне. У меня, похоже, вообще нет мозга. Что я себе позволила? И на что рассчитывала? На нормальную реакцию с его стороны. Впрочем, именно её я и получила. Дура. Совершеннолетняя дура.

Чувствую, что всё дело в колье – это оно мотивировало меня к сумасбродной активности. Решительные действия хороши, когда есть план. Когда плана нет, получается бунт. Ведь это и был бунт. Против предсказуемости. Против себя, своих правил и выбранного буду-

² Пойдём со мной

щего. Бунт прошёл, последствия печальны. И счастье лопнуло, как один из золотых воздушных шаров, которых сегодня так много было в клубе.

Остаётся сейчас сидеть на заднем сидении такси и слушать свои притихшие мысли. Плакать не хочется, улыбаться тоже.

Странно пусто, холодно и одиноко. А мне уже двадцать часов как восемнадцать. Уоо-хоо, чётко! Не заметно...

Всё-таки я люблю сюрпризы, когда они такие приятные

4 мая 2009

Как он посмел меня продинамить?! Что он вообще о себе возомнил? Тот же мне, Хью Грант. Устроил шоу. И речь выучил, и Артапи выбрал, и кольцо! Какое же оно красивое...

Не могу на него обижаться, просто не в силах. Пытаюсь, но чувства громко сопротивляются, и потому просто сержусь на себя. На свою доверчивость, наивность и упрямо непобедимую веру в сказку. Сколько можно уже!..

Восемнадцать – пора быть взрослой. Пора смотреть правде в глаза, не дорисовывая розовые облака на банально синем небе. Всё просто: сказки придумывают те, кто разочаровался в жизни! Прекрасных принцев, на самом деле, не бывает, и кожанные туфли во много раз удобней хрустальных.

И суровая правда в том, что я сейчас несказочно убита, одинока, и завтра надо в лицей, то есть, уже сегодня...

– Куда же ты делся?

Милана раздражённо встряхнула клатч Chanel в поисках ключа от квартиры. На площадке было уютно и светло. Очень не вовремя вспомнился дождь, Бертрам, экономика и спагетти. Так не вовремя, что возникло желание повесить кольцо на ближайший фикус...

К счастью, ключ нашёлся. Милана медленно открыла дверь. Все движения давались ей через силу, хотелось как можно скорей лечь спать и проснуться летом, где-нибудь у моря. Не на Мальдивах...

Тёмная пустота встретила её, овеяв знакомым уютом и ароматом роз. *Утренняя доставка чувств из Англии. Charming. Прав Бертрам, я уже сделала свой выбор. Если я хочу стать Миланой Стивенс, мне не пристало так стремительно и так бездумно поддаваться минутным настроениям. Всё решено, всё по плану, всё заме...*

В отдалении послышался глухой стук. Милана замерла, чувствуя, как мысли и чувства парализовал панический страх. За стуком последовал отчётливый звук шагов. Сомнений не осталось: в квартире кто-то был.

Что делать?! Кажется, они меня не заметили. Надо немедленно выйти, закрыть квартиру и вызвать полицию. Похоже, это ограбление. И лучше мне здесь не появляться. Да, именно так. Но почему я не могу даже с места сдвинуться?!

Словно в ожидании её действий в воздухе повисла непроницаемая тишина. Затем громко, протяжно и совсем поблизости раздался новый звук.

– Мя-я-я-я-яу.

Ограбление? Минуточку. Грабители не ходят в гости с котами. Или это особый кот – отвлекает моё внимание? Всё, решено – полиция!

Совладев с собой, Милана уже готова была выскользнуть из квартиры, но в этот момент без предупреждения в прихожей включили свет. Она застыла и зажмурилась, мысленно перебирая возможные варианты диалога с ворами и пытаясь решить, на что она может выменять свою жизнь и безопасность. *На колье? На Bentley?*

– Surprise! Happy Birthday, love!³ – воскликнул знакомый голос.

Милана почувствовала, как голова пошла кругом, и плотно прислонилась спиной к двери.

– Мартина, – просипела она, слушая, как сердце отбивает неровный ритм где-то в районе горла.

– Привет, солнышко!

³ Сюрприз! С Днём Рождения, любимая!

Подруга бодро подошла к ней и обняла.

– Я только что прилетела, решила уже не заезжать в твой клуб. Никак не ожидала, что ты вернёшься так рано...

– Могла бы предупредить...

Милана отстранилась, всё ещё не в силах успокоить свою впечатлительную фантазию, услужливо предлагавшую ей череду сцен из фильмов ужасов.

– Я звонила! – Мартина помахала своим iPhone перед носом Миланы. – Да что с тобой такое?

– У меня чуть сердце не остановилось!

– Тебе полезно взбодриться, – невозмутимо сказала Мартина и, окинув Милану изучающим взглядом, добавила. – Выглядишь ты... трупно.

– Спасибо, – Милана скептически улыбнулась. – А ты загорела.

Мартина кивнула.

– И не только. Пойдём, я нам кое-что приготовила.

Милана послушно последовала за подругой, отметив, что гулкий стук собственных шагов стал приятно приглушённым, как только она сменила каблуки на домашние тапочки. После стремительно пережитого страха все рецепторы, казалось, обострились, и Милана против воли прислушивалась, присматривалась и принималась к привычной обстановке. Затем вновь вздрогнула, услышав где-то поблизости неожиданно знакомый звук.

– Кто это? – Милана пыталась выглядеть как можно более расслабленно.

– Как кто? Мой верный попутчик. Терпеть не может перелёты, – Мартина, смеясь, позвала. – Эй, где ты? Родригес! Сейчас будет вкусно!

Родригес?! Вот так сюрприз!

В столовую боком зашёл смутно знакомый рыжий кот, а с ним – почти позабытое прошлое. Милана опустила на стул и тупо уставилась на Родригеса, пытаясь вспомнить, когда и при каких обстоятельствах состоялась их последняя встреча.

– Да-а, последний раз мы виделись... очень давно, – вслух подумала она, затем взглянула на Мартину. – Где он пропал?

Мартина удивлённо посмотрела на неё.

– Всегда у меня жил.

– В Абу-Даби? – уточнила Милана.

Мартина кивнула, почёсывая довольно урчащего кота за ухом.

– А почему я его не видела?

– Ты им не интересовалась, – Мартина улыбнулась ей, затем принялась готовить какое-то кошачье блюдо. – Мне вообще казалось, что в каждый из своих визитов ты вдруг утрачивала способность видеть и адекватно воспринимать происходящее.

Милана чуть поморщилась, нехотя признавая правдивость этих слов.

– Ты классно выглядишь, – сказала она, желая сменить тему. – Нравится платье. Это...

– Alberta Ferretti, – подсказала Мартина. – Фариду тоже нравится.

Люблю золото. Смотрю на него и успокаиваюсь. Наверное, поэтому у меня в гардеробе так много золотых платьев...

– Идёт тебе.

– Спасибо, – отвлечённо сказала Мартина, стоя спиной к Милане и загадочно шурша одним из большущих бумажных пакетов, выставленных на тумбочке.

Наконец, она повернулась и, радостно улыбаясь, поставила на стол коробку с логотипом «Dalloyau».

– И в Париже, и в Дубае просто обожаю их, – пояснила она, заметив изучающий взгляд Миланы. – Ну что, зажжём свечи? Полагаю, правильного торта у тебя сегодня не было?

Мартина открыла коробку, явив миру восхитительно шоколадный торт, пленительный аромат которого в считанные секунды наполнил мысли Миланы счастьем.

– Да у меня сегодня вообще... – начала Милана, но вовремя остановилась.

Грустить и жаловаться в присутствии шоколада – это, как минимум, глупо и бес- тактно.

– Да, ты права. Мечтала о таком торте! – улыбнулась она.

– Мечты должны сбываться! – поддержала Мартина, обрадованная её энтузиазмом. – Что будем пить?

Пить? То, от чего не испортится это неожиданно возродившееся и такое волшебное ощущение праздника.

– Чай. Можно? – неуверенно улыбнулась Милана.

Как это, наверное, по-детски...

– Конечно, – почему-то обрадовалась Мартина. – Нет ничего лучше чая!

Они аккуратно украсили «Орега» свечами, зажгли их и погасили свет. Родригес, окончив трапезу, вновь куда-то ускользнул, его умиротворённое «мяу» звучало приглушённо и мелодично. За чайным столом было тихо и по-домашнему уютно.

– Ну что, загадывай, – нетерпеливо сказала Мартина, отвлекая Милану от задумчивого созерцания торта. – Даже не представляешь, как я хочу есть.

Милана рассмеялась, но быстро стала серьёзной, ощутив сладостную торжественность момента и собственное довольно выразительное чувство голода, вернувшееся вместе с хорошим настроением.

Что загадать? Мне восемнадцать, у меня уже есть права, я могу водить Bentley, я буду учиться в Англии, я...

О чём я мечтаю? Так и не поняла пока. И потому пусть желание загадывает моё сердце, если разум в смятении. Как бы наивно это ни было, после всего, что произошло сегодня, я неизменно верна себе. Я мечтаю о своей сказке. Мечтаю о хрустальных туфельках, ведущих к счастью. Мечтаю о принце, влюблённом и верном. Мечтаю...

– Сбудется! – уверенно заявила Мартина, как только потухла последняя свеча. – Теперь надо всё это съесть! Я тебе помогу, не переживай.

– Спасибо! – рассмеялась Милана.

Всё-таки я люблю сюрпризы, когда они такие приятные. Увидеть родного мне человека в такой обречённо безрадостный момент – разве это не чудо? И теперь всё так правильно, так хорошо! Моя фея-крёстная Мартина, спасшая и меня, и мой праздник, улыбается напротив, самое волшебное желание загадано, торт обещает быть съеденным, и завтра я, вероятно, не пойду в лицей!

Значит, всё-таки чудеса случаются не только на страницах сказок Шарля Перро или в мультфильмах Диснея. Буду в это верить! Почему? Да потому что мне восемнадцать, и я уже сама вправе решать, что есть вымысел, а что – реальность!

Моя сказка существует – она прямо сейчас. И Бертрам тут третий лишний...

Совершенно летняя погода. Совершеннолетняя я!

4 мая 2009

Всё новое. И это тёплое утро, и эти мысли, и эти планы, и эта радость. Мне 18, начался новый этап моей жизни!

Как я встречаю его? Вальяжно дегустируя спелую клубнику, листаю сообщения в Facebook. Так много накопилось поздравлений, на которые нужно поскорее ответить, но пока что совершенно нет времени. Точнее, время есть, просто... Лень. А отправлять всем одинаковые слова благодарности – не в моём стиле. Потому займусь этим вечером. Тем более...

Хм, Новиков поздравил?! А я забыла про его день рождения. Shit. Не люблю быть невежливой. Что делать? Так, всё, потом отвечу всем. Обязательно.

Милана захлопнула MacBook и потянулась. Мимо с важным видом прошествовал Родригес.

– В косяк не вступишь, — заботливо предупредила Милана.

Родригес окинул её презрительным взглядом и вяло мяукнул.

Утро с jet-legged котом. Awesome. Сколько времени? 12? Пора включаться в жизнь!

Мартина уехала рано. У неё какие-то важные дела в городе: то ли шопинг, то ли бизнес. Но в час у нас с ней ланч в «Maison Blanche», там можно будет обсудить всё, о чём не успели поговорить ночью. А в четыре фотосессия для моего теперь уже бывшего блога. Точнее, для интернет-магазина.

Я сегодня тоже busy-busy. Обожаю позировать и примерять образы, поэтому любимая работа должна сделать этот понедельник идеальным!

Улыбаясь своим планам, Милана начала собираться. Кольцо Tiffany, ещё девять часов назад вызывавшее раздражение, теперь радовало своим праздничным сиянием, а настроение, спасённое Мартиной, было таким же ярким и солнечным, как погода за окном.

Через полчаса она выехала из дома, наконец-то пользуясь всеми преимуществами подземной парковки. В Bentley играл 50 Cent – «In da club». Милана подпевала, наслаждаясь звучанием собственного голоса и этим восхитительно новым ощущением свободы, полученным вместе с водительскими правами.

– Go shawty, it's your birthday...⁴

Петь пришлось долго, потому что понедельник выдался пробковым. Громко исполнив все любимые хиты, пару раз посигналив от раздражения и в мечтах разогнав Bentley до 200 км/ч, Милана наконец-то подъехала к ресторану, расположенному на Авеню Монтень. Припарковавшись перед стальным Maseratti, она посмотрела на дисплей Vertu. Мартина не звонила, и Милана решила подождать её в ресторане.

⁴ Давай, красотка, это твой день рождения...

Если столкновение неизбежно, надо улыбнуться...

4 мая 2009

- Привет, – сказал Али неожиданно по-русски.
- Morning⁵, – ответила Милана почему-то по-английски. – Где Мартина?
- Али окинул её долгим раздражающе внимательным взглядом.
- Садись, пообедаем, – пригласил он, перейдя на французский.
- Милана села и открыла меню.

Не буду снимать солнцезащитные очки. Во-первых, мы на террасе. Во-вторых, мне нужна защита. Не от ультрафиолета.

С террасы открывался прекрасный вид на Эйфелеву башню, лёгкий ветерок навевал летние воспоминания, а медленное весеннее солнце придавало мыслям особенно приятную расслабленность. Но Милане не хотелось ни смотреть по сторонам, ни наслаждаться моментом. Она сосредоточенно изучала меню, ощущая на себе взгляд Али и понимая, что уже минут пять ведёт себя необычайно глупо.

Он что, учит русский? Так, куда делась Мартина, с которой нам столько всего нужно обсудить?!

- Что-то выбрала? – напомнил о своём присутствии Али.

Выбрала. Давно уже выбрала. И можно было даже не открывать меню. С едой всё понятно, а вот какую выбрать линию поведения? Неплохо было бы сейчас погадать на песнях в iPhone. Впрочем, и так можно догадаться. Lady Gaga «Just Dance» вчера не прокатила – значит сегодня включаю «Poker Face»!

- Буду голубого омара. А ты? – Милана отложила меню.
- Я уже заказал.

Она кивнула и, озвучив свой выбор подошедшему официанту, принялась неспешно измерять высоту Эйфелевой башни в светильниках, расположенных на соседних столиках. Дойдя до десяти, отвлеклась и посмотрела на Али. Его, казалось, ничуть не беспокоило её молчание: он что-то листал в своём Vertu и улыбался.

Чётко. Атмосфера самая располагающая. К синим омарам. После клубники. Хотела заказать десерт, но на ум пришёл морепродукт. Где Мартина? Она обязана появиться прямо сейчас и спасти мои рецепторы!

От безысходности Милана зашла в Facebook и ответила Аркадию: «Spasibo za pozdravlenie, мне ochen priyatno. Vsego tebe samogo luchshego, love». Отправив сообщение, некоторое время листала фотографии, затем всё-таки положила iPhone на край стола рядом с Vertu.

Долгое молчание портит аппетит, а у меня сегодня праздник: after-party длиною в день. И потому сейчас должен звучать фейерверк самых ярких поздравлений, а не эта тишина.

- Али, у меня есть права! – радостно объявила Милана.
- Поздравляю, – он отложил телефон.
- Уже лучше.*
- Спасибо. Что у тебя нового?
- Maseratti, – подумав, ответил он.
- Она рассмеялась.
- Да, видела. Я, кстати, рядом припарковалась.
- Ты всё ещё на Bentley?

⁵ Утро (доброе)

Милана удивлённо вскинула брови.

– Я на нём второй день катаюсь всего!

Али кивнул, затем взглянул на часы.

– Такое красивое место, и такой сервис...

В этот момент, словно в ответ на его недовольство, принесли заказ.

– А мне здесь нравится, – Милана, не спешившая встретиться со своим омаром, вновь посмотрела на Эйфелеву башню. – Вид хороший.

– У меня тоже хороший вид, – Али посмотрел на неё.

Милана улыбнулась.

Но фуа-гра я, по-видимому, проигрываю.

– Не ожидала тебя увидеть, – она решила как-то исправить неудачное начало встречи.

– Заметно, – он улыбнулся. – Ты очень выразительно удивляешься.

– Да? – Милана поправила солнцезащитные очки, всё ещё не решаясь их снять. – Это пост-эффект.

Он удивлённо посмотрел на неё.

Встречаюсь не с тем, с кем планировала сегодня говорить. Диалоги не отрепетированы, и потому – экспромт.

– Вчера был birthday party, – пояснила она. – Сегодня всему удивляюсь.

– Почему? – серьёзно спросил он.

Она пожалала плечами и рассмеялась, чувствуя себя неуместно глупой. *He poker-face, a face-palm какой-то. Надо помолчать, пусть он поест.*

– Ты больше не блогер, – сказал Али через некоторое время.

He вопрос.

– Я больше не «воспеваю» моду, да, – Милана кивнула, не без удовольствия вставив в свой ответ одно из слов Али, когда-то так задевших её.

– А что делаешь? – он посмотрел на неё с интересом.

– Моделью работаю, – Милана посмотрела на свои Rolex. – Сегодня в четыре фотосессия.

– Как это скучно...

– Что? – Милана удивлённо посмотрела на него.

– Ты. Не творишь моду, не пишешь о ней. Просто модель.

– Разве это плохо? – уточнила она, не желая особенно вникать в очередное разногласие.

– Ты выбрала самый лёгкий путь. Тебе не надо стараться, чтобы быть моделью – ты рождена красивой, – пояснил он.

Да, такой тщательно запакованный комплимент сразу не заметишь.

– Спасибо, – Милана улыбнулась. – Но вообще-то я выбрала маркетинг.

Али вопросительно посмотрел на неё.

– Marketing and advertising, – уточнила она, довольная тем, как неожиданно и как серьёзно звучат в её исполнении эти слова.

Стоило выбрать эту специальность хотя бы ради такого эффекта. Да, он удивлён. И я тоже удивляюсь. Тому, как много мы молчим. Тому, о чём вдруг заговорили.

Раньше всё было иначе, но у каждого своё время, и то, что для Али «недолго», для меня – целый хоровод событий, каждое из которых отдаляет нас друг от друга так сильно, что я сейчас не имею и малейшего представления о том, какие точки сближения у нас остались.

Кажется, мы стали совершенно чужими друг другу, а прошло всего... Нет, прошло уже почти полгода! За это время отношения легко могут остыть.

Что было до золотого Vertu, который он так неожиданно подарил мне на Новый год? «Atlantis», тигрица, глупая ссора, модель Габриэль...

Не удивительно, что между нами сейчас такое пустое молчание. Оно должно быть заполнено важным словом, без которого все попытки начать полноценный диалог безнадежно обречены на провал.

Иногда не хватает всего одного слова, чтобы спасти отношения, но никто не спешит его сказать. Может, тому виной упрямство. Может, чувств уже просто нет. Как там называется песня Элтона Джона? «Sorry seems to be the hardest word»⁶? Теперь буду подпевать более осмысленно.

Да, оказывается, это слово так сложно произнести. Ещё сложнее понять, кому на самом деле нужно приносить извинения. Просит прощения тот, кто дорожит отношениями. А мы молчим. Так странно проживать этот тягучий момент истины...

Принесли голубого омара.

Ещё одна незапланированная встреча. Есть или не есть?

Экран iPhone ожил: пришло очередное сообщение в Facebook. От Новикова. От неожиданности Милана одним неловким движением смахнула со стола золотой Vertu – он упал, но, к счастью, не разбился.

– Да, он тебе определённо подходит, – оценил Али, спокойно наблюдавший за происходящим.

Новиков? – чуть не спросила Милана.

Затем, когда мысли догнали чувства, поняла слова Али и улыбнулась.

– Экран тоже удароустойчивый, да? – уточнила она.

Али кивнул.

Решив ответить Аркадию вечером, Милана убрала iPhone в сумку и задумчиво посмотрела на экран Vertu. Ни единой царапинки не появилось на возмущённо загоревшемся дисплее. Вспомнилось октябрьское падение другого Vertu – того, что бесславно пропал в Тунисе.

С падения того Vertu и начался крах наших отношений. А сейчас всё правильно – нечему больше трескаться. Отношений уже просто нет.

⁶ «Извини» кажется самым сложным словом

Встреча могла пройти гораздо лучше, но... It's too late

4 мая 2009

Не пошла в лицей, но уроков жизни, увы, не прогулять.

Тожже мне, восточный моралист. Это я скучная? Да это он равнодушный: видит меня всё время в одной роли, в той, которая мне уже давно успела наскучить. Да, я увлекаюсь модой, но у меня есть ещё и другие грани. Грани, которые он не стремится узнать. Потому что они, эти новые грани, его немного раздражают.

Ему нужна беспроблемная, понятная и предсказуемая Милана. А я бываю разной, и пытаюсь описать меня одним словом – это не просто глупо, это даже оскорбительно!

Я не модель, я Милана Смоленская. Я люблю меняться, и я ищу себя. Ищу себя в моде, ищу себя в других людях, которые встречаются на моём пути. Им не везёт – я находчивая и я бываю не прочь обмануться. Да, мне казалось, что я нашла себя в Али, но сейчас прекрасно понимаю, что у той меня уже истёк срок годности. Я теперь другая. Какая? Сама не поняла ещё.

И съёмки не помогли в этом разобраться. Перемерив около полсотни образов от Dries van Noten, Gucci, Diesel, Blumarine и других, совершенно запуталась в том, какой я хочу быть и какой хочу казаться людям...

Новое sms. Мартина. «Ну, как всё прошло?». Нет желания отвечать.

Неужели она считает, что, подобно Фее-крёстной, подарила мне чудесную путёвку в сказку? Нет, она меня подставила. Я не ожидала, что придётся говорить с Али, и теперь мучаюсь из-за раздражающе запоздалого перфекционизма.

Люблю проживать все моменты своей жизни в совершенстве, понимаю, что встреча могла пройти гораздо лучше, но... It's too late.⁷

Извинения не прозвучали ни на одном языке, темы для разговоров быстро иссякли. Тигрица Милана жива и здорова. Maybach ему надоел. Наши семьи строят какой-то отель в Дубае. Моё возвращение в Лондон не подлежит обсуждению.

Всё. Как там говорят, молчание – золото? Я сегодня была очень щедрой. Омар, к счастью, оказался довольно вкусным. А наша встреча с Али, похоже, была последней.

Что я чувствую?

Перестроившись в соседний ряд, Милана раздражённо выдохнула. Движение, со стороны казавшееся более оживлённым, замедлилось с её появлением.

Lovely. Второй день за рулём, и эти пробки уже играют моими нервами. Надо придумать, чем себя занимать в такие моменты, которые порой растягиваются в часы...

Петь не хотелось. Она прикрыла глаза, вспоминая щелчки камеры, свои позы и улыбки, блеск пайеток и шуршание пышных юбок, одобрительные оценки Марлен, хозяйки интернет-магазина, лёгкий смех фотографа Густава...

Наверное, эта съёмка тожже была последней. Устала. Сильно. От себя.

Когда в душе и в мыслях тревожно и подвижно, очень сложно застыть в улыбках, изображая эмоции, чуждые истинным переживаниям. Это изматывает и опустошает...

Не хочу больше позировать, хочу разобраться в себе. Хочу подготовиться к экзаменам.

В открытое окно струилось лето, тёплый вечерний воздух приятно ласкал кожу, но мысли внезапно приобрели не самый радостный оттенок.

⁷ Слишком поздно

Флиртую с Новиковым. Правильно ли это? Не знаю

4 мая 2009

Экзамены... К встрече с ними я должна быть готова. Предупреждена заранее, время ещё есть, но как-то не вовлекают они меня, что ли...

Милана поморщилась и взяла iPhone. От нечего делать зашла в Facebook и прочитала сообщение Аркадия: никаких лишних слов, просто номер телефона и «call me». *Позвонить? А почему бы нет?*

Несколько мгновений Милана слушала задумчивые гудки, затем раздался его голос.

– Hello?

– Привет, — она улыбнулась.

– Милана?

Удивлён. Неужели не думал, что позвоню?

– Yeah. Как ты?

– Всё по кайфу. А ты?

– Тоже, — она посмотрела на своё отражение в зеркале заднего вида и поправила причёску. – Как учёба?

Вообще не то хотела спросить, но вопрос уже прозвучал, и это dreadful. Учёба – самая последняя тема, на которую хочется сейчас говорить.

А он смеётся. Почему?

– What's so funny?⁸

– Ты как my dad⁹, — весело объяснил Аркадий.

– Тебя же чуть не отчислили, вот я и беспокоюсь, — быстро нашлась Милана.

– Don't worry, baby¹⁰. У меня всё норма. Ты как?

Милана прислушалась к своим мыслям и поняла, что не хочет отвечать шаблонно лживой фразой «Всё отлично».

– Честно?

– Of course.

– Боюсь.

– Чего?

Очень удивился. Наверное, это звучит странно. Мне уже 18, и в жизни много других более весомых поводов для беспокойства, но...

– Экзаменов, — призналась она, тоже удивлённая – своей внезапной откровенностью. – Не знаю, вообще тупо всё как-то.

– Чё боишься? Ты же умная.

Была, похоже. Да, когда я училась в Англии, таких проблем с экзаменами у меня не было.

– Не знаю, — Милана с тоской посмотрела в окно на беспечно бодрых прохожих.

– Чтобы не бояться, надо подготовиться.

В голосе улыбка. Кажется, он прекрасно знает, о чём я сейчас думаю и что чувствую. Странно даже.

– Очень хороший совет. Главное – вовремя! — скептически отметила Милана, продвинув Bentley ещё на несколько метров. – Ну, сколько можно?..

– Что?

⁸ Чё такого смешного?

⁹ Ты как мой папа

¹⁰ Не волнуйся, детка

- Я не тебе. Я тем, кто спереди тупит.
- Чё делаешь? – поинтересовался он.
- В пробке рулю, — недовольно буркнула Милана.
- Аркадий расхохотался.
- На права сдала? Чё купила?
- Bentley. Чёрный. А ты?
- Ferrari Spider. Красный. Покатаю. В Лондон скоро?

Милана рассмеялась, с удивлением отмечая, как ускорило её сердце и как внезапно поднялось настроение.

- В июне apartment буду выбирать.
- Зачем? Я уже купил, можешь ко мне переезжать.
- To li шутит, то ли серьёзно. Поддержу social talk.*
- М-м-м, awesome. Where?
- Hyde Park.
- Да ты крут!
- Сомневалась?
- Ни разу.
- Ну, так чё, хочешь увидеться?

Милана задумчиво посмотрела на неподвижный капот Mini Cooper. *Сказать нет, значит, изменить себе. Но и «да» сейчас тоже не вариант...*

Словно услышав её мысли, Аркадий сам нарушил чуть затянувшееся молчание.

- Знаю, что хочешь, можешь не отвечать, – уверенно заявил он и, опережая возможные протесты, спросил. – Кстати, как тебе телефон? Понравился?
- Какой телефон? – уточнила Милана.
- Vertu, на Christmas, – напомнил Аркадий.
- Так это от тебя? Почему анонимно? – возмутилась она.
- Там была открытка.

Fuck. День сегодня такой, что ли? Дважды неловкая ситуация! Я не поздравила его с днём рождения и не сказала спасибо за подарок. Не люблю себе не нравиться. Уволю Люси.

- Горничная, видимо, что-то перепутала, – Милана потёрла лоб, пытаясь собраться с мыслями. – Очень понравился, спасибо. Извини, я правда не знала...
- Всё-всё, хватит. «Спасибо» и «извини» от тебя – уже достаточно, – прервал её Аркадий.
- Милана фыркнула, не согласная с таким раскладом.
- Скажи, что фотки в купальниках для меня, и я тебе всё прошу, – предложил он.
- В «Vogue»? Ты видел? – удивилась Милана.
- Миссис Томпсон тоже видела, – смеясь, сказал Аркадий. – Confiscated it у Терезы на math¹¹.

- Shit, – смущённо пробормотала Милана
- Да всё норма. Ты там sexу.
- Значит, это для тебя.

Что я делаю? Да, правильно, флиртую с Новиковым. Правильно ли это? Не знаю. До этого в мыслях была пробка. Поговорила с ним – и как-то всё прояснилось. Настроение наивысшее, в мыслях позитивный кавардак, улыбаюсь и думаю о Лондоне. Это ведь отлично?!

Параллельный вызов. Мартина. Теперь я готова к разговору с ней.

- Извини, мне звонят. Рада была тебя услышать.
- И я тебя. Жду в Лондоне. Когда у тебя первый ехат?
- В первый день лета, – немного помрачнев, ответила Милана. – А что?

¹¹ Конфисковала у Терезы на математике

– Удачи, – просто сказал Аркадий.

– Thanks. И тебе удачи. Увидимся.

Ну всё, пообещала. А своим обещаниям я не изменяю. Какой же у него офигенный голос!

Прав был Антоний – надо разобраться в своих бывших!..

4 мая 2009

Краткий телефонный разговор, состоявшийся в пробке, оказался малосодержательным. Мартина была немного раздражена поведением Миланы, но не выразила своих эмоций в сколько-нибудь цепляющих фразах. Сказала лишь, что надо будет встретиться. Милана, довольная таким мягким завершением не самой простой ситуации, согласилась. И вновь вернулась в пустую квартиру. Мартина была у Фариды.

Её встретил устойчивый аромат роз. Белые, красные, жёлтые, они заполнили бы всю гостиную, но Мартина помогла справиться с этим цветочным кризисом и изолировала часть букетов на балконе, чтобы Родригес не наелся лепестков.

Так забавно. Я ведь никогда не любила розы, но все мне их дарят, кроме одного человека, который спросил, а потом помог мне понять, какие цветы я люблю.

«Жду тебя в Лондоне»...

Его голос вновь завладел её мыслями.

– Not now!¹²

Милана решительно направилась в свою комнату и споткнулась о Родригеса. Он возмущённо мяукнул и отскочил в сторону.

– Забыла, sorry, – примирительно сказала она.

Кот смерил её долгим взглядом, затем, высоко подняв хвост, прошествовал в гостиную, оставив мучимую чувством вины Милану смотреть ему вслед.

– Есть будешь? – предложила она, когда кот почти скрылся из виду.

Тишина. Наверное, если будет голоден, попросит... Не понимаю я его совершенно. Вот Мартина знает, как общаться с котом. Мартина замужем – как следствие. А я...

Я очень не замужем. Мне, наверное, должно быть сейчас грустно, но... Давно уже привыкла оценивать свои поступки по собственной шкале ценностей и ожиданий от жизни. Что бы ни говорила Мартина, знаю точно, что сегодня я всё сделала на пять с плюсом. Кто этого не понял, тот дурак. Точка.

Ауч! Милана потёрла ушиленный лоб, обиженно глядя на дверной косяк, с которым состоялась неожиданно ошутимая встреча.

Как символично-то! Прекрасное начало нового этапа моей жизни. 101 косяк Миланы Смоленской...

Она насыпала корм коту и налила себе воды. После съёмок страстно хотелось есть, но время на часах и торт «Орега», от которого остались лишь коробка и приятные воспоминания, быстро умерили это желание. *Модель я или нет — не важно. Я обязана выглядеть великолепно!*

В мыслях прозвучали слова Мартини: «Экс-блогер, it-girl. От чего ушла, к тому вернулась. Браво!»

Да, подруга не совсем поняла, почему и зачем я бросила блог. Зато я сама разобралась в этом. Сегодня, в пробке, после Новикова. Всё дело в том, что в моём блоге давно уже не было меня. Там были Dolce и Prada, Chanel и Dior, Maison Martin Margiuela и Blumarine. Что блог, что интернет-магазин – граница размылась.

И там, и там меня не видно из-за вещей, которые всегда были частью меня, а потом выстроились в стену, из-за которой становилось всё труднее выглядывать. Поэтому я

¹² Не сейчас!

решила остаться стильной моделью в чужих объективах, а ещё лучше – стать самодостаточной стильной собой!

It-girl? Не важно – это всего лишь ярлык. Ярлыки прикрепляют люди, им так комфортней и понятней. А я буду культивировать свою индивидуальность. Милана Смоленская – имя, которое должно со временем не нуждаться в каких-либо пояснениях.

А мода... Она такая... Легко меняется, быстро проходит. Из моды часто выходят не по собственной воле. А ушедшим так мало почестей: никто не оплакивает попавший в немилость крой, мало кто вспоминает last-season жакет, и меня забудут тоже быстро. Но не беда! В копилке воспоминаний так много осталось – яркие образы, несколько интервью, аукцион и великая фотосессия в купальниках!..

Купальники. Аркадий...

Да, расставшись с блоггом, я не отстала от моды – я отстала от себя. Или, наоборот, наконец-то замедлилась, чтобы прислушаться к себе? Не могу понять, чего именно хочу от своей жизни, от будущего и от людей вокруг...

И, Новиков, пожалуйста, покинь мои мысли. Прав был Антоний: сначала надо разобраться в своих бывших...

Желая вновь настроить мысли и чувства на праздничный лад, Милана решила посмотреть фильм «Charlie and the Chocolate Factory». И накормит глаза шоколадом, мысли – немного странной сказкой, а чувства – Джонни Дэппом с его забавным «P-p-parents».

Я боюсь того, к чему не готова. И экзаменов, и будущего, и мечты

5 мая 2009

«Only a dummy would give this up for something as common as money¹³»...

Да, золото денег несравненно обыкновенней золота пленительно сияющей мечты...

Интересно, если бы я вдруг нашла «золотой билет» – приглашение в сказочный мир, что бы я сделала с ним? Воспользовалась? Или подарила кому-то другому, нуждающемуся в этом чуде? Наверное, всё же, второе. С лёгким сердцем вручила бы его тому, кто искренне верит в то, что один такой билет может что-то изменить. Ведь я уже поняла, что для того, чтобы моя мечта сбылась, надо сначала измениться самой – надо быть готовой мечтать. Или не надо?

Не хочу больше искушаться иллюзиями и ставить своё счастье на мечту. Увлечение манящей мечтой опустошает жизнь: привычное кажется обыкновенным, а обыкновенное не жалко, и мы бездумно тратим наше время, чувства, силы, пренебрегая их ценностью.

Упускаем невозможное, желая получить недостижимое, перестаём ценить меньшее в ожидании большего, теряем что-то очень важное и сами тоже теряемся по ходу... Мне везёт, я не знаю сейчас, о чём мечтаю, и потому мне дорог каждый день.

Не знаю, о чём мечтаю? Не знаю, но чувствую...

Какие детские мечты воплотил Вилли Вонка? Жвачка, которая никогда не теряет свой вкус, мороженое, которое никогда не тает. Никогда не...

Порой хочется, чтобы удовольствие было бесконечным. Но ведь это глупо, не так ли? Наслаждение легко превратится в рутину, и что тогда? Надо будет искать что-то новое, пренебрегая столь когда-то желанным? Хм, странно мы устроены, вечно неудовлетворённые пресыщенные эгоисты. А что такое для нас эта вечность?

«Forever is a very long time¹⁴». Да, для взрослых «навсегда» – это синоним «надолго». Моя проблема в том, что я, вопреки всем своим логическим доводам, наивно мечтаю об отношениях, которые будут длиться, если не вечность, то хотя бы много-много лет, но сама я пока что готова к прерывистым короткометражкам. Просто потому, что единожды уже позволила себе довериться другому человеку, чувствам и своей мечте. Как же было больно тогда...

Если бы не Мартина и Париж, не знаю, как бы сложилась моя дальнейшая жизнь. Но почему мне сейчас так легко его простить? Почему так хочется встретиться? Шутит ли со мной моя мечта или наивность зашкаливает? 18 уже, вроде бы. Пора стать взрослее.

«Whatever happens you will still have the chocolate¹⁵»...

Да, что бы ни случилось в моём туманном будущем, у меня определённо останусь я. И сейчас самое время научиться с собой жить. Раньше это, как экзамены, не вызывало у меня никаких трудностей: не было желания заглушить свои мысли, не было поводов убежать от своих чувств, мне было комфортно с собой. А потом появился он, и жизнь вышла из-под контроля. Он мне изменил, а я начала изменять себе.

Это из-за него я оказалась в Париже, стала блогером и сменила столько образов, из-за него вступала в отношения, к которым была не готова, из-за него ела шоколадные торты, а потом стремительно худела, из-за него запуталась и заблудилась по жизни, из-за него

¹³ Только глупец променяет это на что-то такое обычное, как деньги

¹⁴ Навсегда – это очень долго

¹⁵ Что бы ни случилось, у тебя останется шоколад

у меня теперь такая проблема с учёбой, из-за него... Или благодаря ему? При чём здесь вообще он?!

Как же я боюсь того, к чему не готова. И экзаменов, и будущего, и своей мечты.

Никаких больше Новиковых – ни в мыслях, ни в будущем!

5 мая 2009

Что бы сказала Лейла? «Выбирай лорда». Хороший совет. В чём-то, наверное, даже мудрое решение. Правда, есть несколько «но». Начнём с того, что лорд на данный момент не совсем ещё готов быть выбранным.

Судя по фотографиям в Facebook, Джеймс не теряет времени в ожидании меня: он окружён девушками, каждая из которых достойна его внимания, а наше с ним общение больше похоже на дружеское.

И при этом я его совершенно не ревную. Christmas вспоминаю с тёплой улыбкой, цветы принимаю с благодарностью, что до его подарков... Может, они ничего не значат? Просто украшения? Нет, Cartier – слишком дорого для обычного знака внимания. Сложно всё с этими драгоценностями!

Милана посмотрела на кольцо Tiffany и улыбнулась.

Как быстро из мыслей оказался вытеснен Бертрам, из-за которого ещё прошлой ночью чувствовала себя такой убитой. Или это я не из-за него расстроилась? Скорее из-за того, что всё вышло из-под контроля и мне пришлось выглядеть глупой, тогда как он торжествовал в Armani. Тоже мне...

Впрочем всё равно, это была красивая короткометражка, и я прекрасно понимаю, почему у нас с ним ничего не вышло. Во-первых, когда на каблуках, я его выше на десять сантиметров, и ему это не нравится. Во-вторых, он не носит Armani в обычной жизни. В-третьих, он увлечён Лос-Анджелесом и своей работой, а у меня уже есть один вечно занятой мужчина... Но дело не только в росте, работе и Armani. Бертрам, подобно Али, тоже не видит во мне меня.

По правде говоря, меня во мне видел только Аркадий. С первого дня наших отношений. И всё у нас было так хорошо, пока вдруг не стало так плохо...

Милана задумчиво взяла Vertu и посмотрела на цифры, из которых состоял его номер. В сердце появилось милое воспоминание: шале, новый год, поцелуи и мандарины, искренне белый снег и массажи по утрам, завтраки, обеды, ужины...

Забавно. Я давно уже не скучаю по людям – лишь по чувствам, изредка. По ярким моментам, оставшимся в прошлом, по пережитым эмоциям, по всему тому, что легко воспроизвести: нужно просто достать воспоминание из копилки опыта и улыбнуться. Но проблема в том, что по нему я скучаю особенно – так, что не хочется уходить в прошлое, наоборот, с ним я хочу проживать новые яркие моменты. Получается, я скучаю по нему.

Раздражённая собственными мыслями, она убрала телефон и потёрла уставшие глаза. Близился рассвет, Родригес спал рядом, смешно подёргивая ухом. Недремлющий аппетит вновь напомнил о себе, и Милана встала с дивана.

Да... Думала посмотреть фильм и развеяться, а по итогу пооткровенничала с собой. И что теперь делать с этой неожиданной правдой? Вытеснить её чем-то, конечно же. Личная жизнь, безусловно, очень важная тема для раздумий, но, кроме неё, есть ещё непознанная математика. Вот ей и займусь. Завтра.

Никаких больше Новиковых – ни в мыслях, ни в будущем. Исключено! Это моё правило. Нельзя наступать на одни и те же грабли – снова будет так же больно, знаю. И потому study hard.

Но сначала всё же надо поесть. И загуглить этот его красный Ferrari.

Она равнодушна и не умеет любить

5 мая 2009

Милана опоздала на занятия и, не глядя ни на кого, быстро прошла к своей любимой последней парте, села у окна и тут же сосредоточилась на учёбе. *Бледная, напряжённая, не видел её такой раньше. Зато одета выразительно: короткая белая юбка-пачка, чёрная облегающая футболка, чёрные босоножки с шипами. На меня не смотрит вообще – только на доску, на преподавателя и в свою тетрадь. Интересно, это из-за меня она такая убитая?*

Бертраму было неловко за своё нехарактерное поведение и за то, что он сделал Милану несчастной. Поэтому после уроков он, не теряя времени и не имея плана действий, подошёл к Милане.

– Отлично выглядишь, – начал Бертрам.

– Спасибо.

Она улыбнулась и как ни в чём не бывало продолжила собирать свои вещи. *Ручка, тетрадь, телефон.*

Чёрный Vertu. Может, золотой потеряла и потому сейчас такая расстроенная?

– У тебя всё в порядке?

Она кивнула, глядя куда-то сквозь него.

– А что?

– Ты какая-то бледная, – он посмотрел на неё, стараясь подобрать нужные слова. – Если это из-за того, что было, то я хотел сказать...

Милана перебила его, отрицательно покачав головой, и взглянула на свои часики, белые керамические Chanel.

– Не выспалась просто...

Она направилась к выходу из класса. Бертрам последовал за ней. Не решаясь начать разговор, он просто шёл рядом, молча. По ходу продумывая свои реплики и её возможные ответы. Шлейф её духов путал ему мысли, окутывая разум пеленой фантазий, от которых было так нелегко отказаться.

Милана не замечала его. Едва оказавшись в коридоре, надела объёмные солнцезащитные очки, завершившие и без того идеально продуманный чёрно-белый образ, и, казалось, и вправду спала на ходу.

В таком непонятном молчании они вышли из лица. Неожиданно Милана остановилась. Бертрам проследил за её взглядом и увидел чёрный Maybach у ворот. Пока они смотрели, окно открылось и из него высунулась смутно знакомая рыжеволосая девушка. *Кажется, Мартина.* Она энергично помахала Милане, жестом подзывая к себе.

– До завтра, – бросила напоследок Милана и, не глядя на него, направилась к Maybach.

Бертрам пошёл следом, направляясь к метро. Он не спешил, а голоса были громкие, и потому он против воли услышал состоявшийся разговор.

– Поехали? – спросила Мартина.

– Я за рулём.

– Подъезжай в «Maison Blanche». Поговорить надо.

– Опять?! – голос Миланы возмущённо вздрогнул. – Нет. Давай в «Casa Luca».

Звук отъехавшего Maybach свидетельствовал о том, что встреча была назначена. Звук отдаляющихся каблучков Миланы – о том, что она направилась к своему Bentley. Бертрам не оборачивался.

Всё-таки, пытаться её понять – самая глупая из всех задач. Мы слишком разные – всегда были, всегда будем.

«Когда к чувству привыкаешь, оно притупляется, отходит куда-то на второй план и со временем вообще исчезает»... Зря я тогда пытался с ней спорить. Похоже, она и вправду давно уже привыкла ко всему: привыкла скучать, привыкла получать подарки, привыкла быть любимой.

Бриллианты для неё привычнее букетов цветов. Роскошные вещи – лишь способ выразить настроение. Её мечты обречены исполняться, её минутные желания – закон для всех. Её поведение безрассудно, но от этого она ничего не теряет. Ей не надо кем-то становиться, не надо ничего никому доказывать. Она свободна, и оттого такая пугающе пустая... Вроде Миш Ферроу из «Великого Гэтсби».

Maybach и Bentley – это её мир, ты – просто свидетель. Будь рядом, фотографируй – она не против. Она равнодушна и не умеет любить.

Я хотела, чтобы мы с тобой были, как сёстры...

5 мая 2009

Во Франции существует примета: если в ресторане всегда много туристов – лучше там не есть. А у меня своё правило: если в голове много мыслей, нет смысла что-либо заказывать. Пусть Мартина наслаждается салатом с авокадо, я попью воды.

Мне снился Новиков. Это уже просто ненормально. Не хочу об этом... Надо о вчерашнем синем омаре.

– Да мы и не ссорились – просто остыли, – подумав, сказала Милана.

Мартина удивлённо посмотрела на неё.

– Остыли? Да ты глупая, просто очень. Это всегда казалось мне милым, но сейчас – это печально.

Дурой называет, чудно. Вот только эта искренность мне совершенно не помогает, и от того вдвойне обидно. Меня одинаково оскорбляют и насмешка, и сочувствие.

– Не понимаешь – не осуждай, – как можно спокойней сказала Милана.

– Может, пояснишь?

– Послушай, вы с Фаридом подходите друг другу. Мы с Али – нет. И я не вижу в этом большой потери.

– В том-то и дело, что подходите. Только он тебя слышит, а ты себя – нет. Странная ты.

Выбранная тема разговора ничуть не сказывалась на аппетите Мартины. Глядя на то, как подружка увлечённо поедает свой салат, Милана чувствовала нарастающее раздражение, которое становилось всё сложнее контролировать.

Страдает в первую очередь тот, кто со странностями. Ей-то что до моей личной жизни?

– Мартина, зачем ты вообще устроила ту встречу? – недовольно спросила она.

– Рассчитывала, что вы помиритесь, – ответила Мартина с такой доброжелательной улыбкой, что у Миланы тут же пропало настроение ссориться.

– А у меня всегда было плохо с расчётами, – улыбнулась она. – И в математике, и в жизни.

– Неужели ты его не любишь? – Мартина внимательно посмотрела на неё, на время оставив свой салат.

Хороший вопрос. Думала об этом сегодня всю ночь. Всё очень сложно. Наверное, дело в том, что у моей любви много граней. К примеру, я очень люблю своих родителей, и это чувство неизменно. Люблю деда, и в этом случае любовь состоит из уважения. Люблю Антония, особенно когда я в Париже, а он в Москве и между нами достаточно километров. Люблю Аркадия. Так люблю, что лучше нам вообще больше не встречаться. Люблю Макса, потому что он подарил мне столько ярких воспоминаний. Люблю Али...

– Люблю, – признала Милана.

– И в чём тогда дело?!

– Любить и быть вместе – не всегда получается, – Милана улыбнулась. – Поверь, мне так лучше.

Поверь, прошу тебя. Я уже привыкла к такой любви.

– Ты хоть сама себе веришь? – скептически уточнила Мартина.

Милана кивнула и заказала подошедшему официанту такой же салат, как у Мартины.

Уютная атмосфера, голодные мысли, почему бы не попытаться прожить этот непростой момент со вкусом?

– А я считаю, что ты струсила и слишком рано сдалась, – Мартина решительным жестом открыла меню. – Хочу стейк. А ты?

– Я веган, – сказала Милана, повинувшись внезапному желанию противопоставить себя и свои жизненные приоритеты таким уверенно определённым ожиданиям Мартины.

– Давно? – подруга с интересом посмотрела на неё.

– Уже месяц.

Не вру. После непростого разговора с дедом, из-за которого мне пришлось так много всего пересмотреть в своей жизни, я как-то быстро и безвозвратно утратила любовь к мясу, но пока что не прикрепила к этой новой тенденции никакого ярлыка. А теперь – веган. Officially.

– Знаешь, а ты ведь не слышишь никого, кроме самой себя, – вдруг сказала Мартина, заказав себе стейк.

Странное заявление.

– Тебя слышу, – Милана улыбнулась, отпив воды.

– А его? Такой мужчина, как он, вообще не обязан делать шаги навстречу. Ему не грозит одиночество. И, тем не менее, он даёт тебе шансы, один за другим.

– Понимаю, но... Мартина, что он готов мне дать?

Мартина поперхнулась.

– Издеваешься? – просипела она, глядя на Милану широко раскрытыми глазами.

Милана рассмеялась и покачала головой.

– Ты не поняла. Не о подарках речь – об эмоциях. Мне с ним странно пусто.

Мартина взяла долгую паузу. Милане принесли её салат, и она, пользуясь временной передышкой, увлеклась едой.

– Ты ещё слишком молода, чтобы понять ответ, – подумав, заявила Мартина.

Милана фыркнула.

– Да ладно? Мне уже 18, может, всё-таки скажешь?

– Он может подарить тебе свободу быть собой, – неспешно сказала Мартина. – Путешествовать, заниматься любимым делом, не тревожиться ни о чём...

– Эту свободу мне уже подарили, – улыбнулась Милана и, в ответ на удивлённый взгляд подруги, пояснила. – Мой дед. А то, о чём ты говоришь... Прости, но привилегия безмятежной ограниченности – не для меня.

Мартина, казалось, ничуть не обиделась. Наоборот, посмотрела на Милану с сочувствием и неожиданно сменила тему.

– В Англию возвращаешься, да? – спросила она.

– Да. Буду там учиться, – кивнула Милана, обрадованная тем, что разговор перешёл в более приятное русло.

– А что потом будешь делать, когда окончишь университет?

Зря заказала салат. Авокадо не виноват в том, что моя подруга решила добить меня вопросами, на которые я пока ещё даже не думала искать ответ. Что я буду делать потом?! Слишком сложно. Совсем недавно с таким трудом определилась, что я буду делать сейчас, после лицея. А будущее, о котором говорит Мартина, оно пока что такое радужно далёкое...

– Потом? – переспросила Милана, желая заполнить затянувшуюся паузу своим голосом.

Мартина кивнула.

В этот момент в памяти отчетливо прозвучали слова Дэни. «Возвращайся в Moscow. Насовсем». Милана улыбнулась.

– Потом я вернусь в Москву и займусь семейным бизнесом, – твёрдо сказала она.

Почему-то её ответ не понравился Мартине. Она взглянула на неё и, никак не прокомментировав планы Миланы, довольно агрессивно приступила к своему стейку.

– Что? – Милана не выдержала такого молчаливого давления.

– Ничего, – Мартина пожала плечами, всё ещё не глядя на неё.

Вероятно, буду жалеть об этом, но пусть лучше она выговорится. В моих мыслях сейчас такое наслоение чувств и воспоминаний, что это даже хорошо: все слова доходят медленно и ничуть не задевают эмоции. Что бы ни сказала Мартина, я выслушаю это спокойно.

– Скажи, мне же интересно твоё мнение! – попросила Милана.

– Знаешь, – Мартина наконец-то посмотрела на неё, и в её взгляде вместо прежнего убеждающего напора была какая-то задумчивая мечтательность, удивившая Милану.

– Я хотела, чтобы мы с тобой были, как сёстры. Хотела жить по соседству, хотела, чтобы наши дети дружили... Чтобы мы все были одной семьёй. Хотела, чтобы ты была любима и счастлива. Да, я хотела для тебя другой судьбы...

Чувствую, что мы вдруг стали совершенно чужими друг другу

5 мая 2009

За их столиком повисла тишина. Такая плотная и такая абсолютная, что Милана не слышала ни приятную музыку, звучавшую в зале, ни весёлый звон посуды и столовых приборов, ни даже собственные мысли.

– Чётко, красиво, – подумав, сказала она. – Но ты совершенно забыла спросить, чего я хочу от своей жизни.

– Да ты ещё сама это не поняла, – Мартина вновь выглядела раздражённой и перешла в наступление. – Поверить не могу, что ты не воспринимаешь это всерьёз. Это и есть история твоей любви. Тебе просто вдруг повезло на хорошие взрослые отношения, а ты начала строить из себя малолетку.

Милана решила отвечать только на те реплики, которые меньше всего её цепляли.

– Ошибаешься. Я всё воспринимаю всерьёз, – сказала она, стараясь избавиться от гулкого звона, стоящего в голове.

– И потому ведёшь себя, как последняя дура? То прилетаешь, то улетаешь, то идёшь на контакт, то убегаешь от серьёзных разговоров. Только от чувств не сбежать, Милана. Они всегда будут в сердце, а не в оставленной стране.

Это ты мне говоришь? Словно я не знаю, что такое терять любимых?! Словно в моём сердце уже тринадцать лет не живёт любовь к тем, кого нет на земле?! Словно меня сейчас не мучают те незаконченные отношения, которые я бросила из страха, когда впервые улетела от своих проблем, когда сбежала из Англии?!

– А ведь это ты научила меня улетать от нерешённых проблем! Помнишь, Италия? Разбитая ваза?

Милана с удивлением услышала, как собственный голос дрогнул.

Надо взять себя в руки, немедленно. Слёзы портят макияж, аппетит и настроение.

Мартина, казалось, не ожидала такого выпада.

– Жаль, что из всех моих уроков ты усвоила только это, – помедлив, сказала она.

– Не только, – Милана отрицательно покачала головой и улыбнулась. – Ещё «пробуй – потом решай». Отличный совет, принёс мне много проблем.

– Всё? – Мартина вскинула брови. – Больше я тебе ничего не испортила?

Как же не хотелось с ней ссориться, но... Пришла пора правды.

– Испортила. Открытие «Atlantis». Если бы ты и вправду желала мне счастья, ты бы меня предупредила о Габриэль, – Милана ощутила, как накопившиеся невысказанное рвалось наружу и наступила себе на ногу, чтобы замолчать.

Мартина посмотрела на неё с сочувствием.

– Извини, – вдруг сказала она. – Я не хотела тогда сделать тебе больно. Думала, так будет лучше.

– Могла бы меня спросить, – Милана посмотрела в свою тарелку, чувствуя, что аппетит к авокадо давно пропал. Её мучил иной голод: в душе возникла всепоглощающая пустота, жадно вобравшая в себя все позитивные моменты последних дней. Милане стало холодно.

– Я знала, что это временно. Послушай, он тебя любит. Даже Фарид это заметил...

Слова Мартины скользили мимо ушей.

– Мы с ним были, есть и будем слишком разные, – тихо сказала Милана. – Он не впустил меня в свой мир, когда я хотела войти, а теперь мне уже всё равно. Я изменилась, я хочу других отношений.

Услышь меня и перестань колоть своими безупречными логическими доводами. Ты делаешь мне больно, напоминая о тех, о ком я сейчас не готова была думать.

– Когда возможности опережают желания, вечно хочется чего-то недостающего, и тем, что имеешь, пренебрегаешь, – задумчиво изрекла Мартина.

– Что? – Милана удивлённо посмотрела на подругу.

– Просто никак не могу понять, в чём дело. У вас с ним всё было так хорошо, вы даже жили вместе!

По сути, не понимает.

– Он никогда не был откровенен со мной, а секс – не показатель близости.

Их взгляды встретились. Тёплые зелёные глаза Мартины смотрели на неё с новой эмоцией, ранее незнакомой Милане.

– Да ты извращенка похуже моей матери, – внезапно подытожила Стивенс.

Какая чудесная порция искренности. За что мне это, интересно?

– У тебя чудесная мать, сочту это за комплимент, – Милана отодвинула свою тарелку. – Я понимаю, что ты желаешь мне добра, но не порти мне настроение, пожалуйста.

Но Мартина проигнорировала её просьбу.

– Тебе просто ничего не надо от отношений. Ты не хочешь семью, ты не готова любить, и в деньгах ты не нуждаешься.

– И в этом моя проблема, да, – Милана кивнула. – У меня есть всё, чего я хочу. А то, от чего я отказываюсь, мне попросту не нужно.

Пойми, что мне так хорошо, и не смей судить о том, чего не знаешь. Я хочу семью. Очень. Уже много-много-много лет!

– Когда-нибудь ты устанешь от всего этого и вспомнишь мои слова, – устало вздохнула Мартина. – Тебе встретилось такое, что ты потом будешь искать всю свою жизнь. Я пробовала тебе помочь, а теперь не могу тебе больше мешать.

– Спасибо. Могла бы не стараться. Всё это – моя проблема. Тебе какое дело до моих непоняток?

– Просто я счастлива и желаю тебе того же. Настоящим счастьем хочется делиться, и я не могу смотреть, как дорогой мне человек совершает самую большую ошибку в своей жизни.

– Так отвернись и не мучайся.

– Окей, – сказала Мартина без тени обиды в голосе, но и без привычной улыбки. – Всё для тебя, милая. Всё, как ты хочешь. Только потом не жалеяй.

– Окей, – упрямо улыбнулась Милана...

... Уметь не сказать во время ссоры то, о чём потом будешь жалеть, – настоящее искусство, которым мало кто владеет. Ужасно больно терять любимых вот так. Мы вдруг стали совершенно чужими друг другу. Раз и навсегда...

Милана села в Bentley и некоторое время не решалась жать на газ, пытаясь успокоить свои нервные мысли. Затем медленно отъехала от ресторана, включив музыку на полную громкость. Окна открывать не хотелось: солнце, тепло, лето – всё казалось ей чужеродным и злым. Хотелось спать, хотелось плакать, хотелось спрятаться от безразлично жестокого мира правды, так не вовремя открывшегося ей.

Восемнадцать, awesome. Новые потери, новые шрамы. Чтобы не расслаблялась, видимо.

Если это моя сказка, где мой принц?

5 мая 2009

Себя не надо укорять – себя надо любить. И говорить молодежи, срань такая, ещё круче себе сделала!

Вернувшись домой, она зашторила все окна и долго лежала на ковре в гостиной, глядя в темноту и пытаясь убедить себя в том, в чём так отчаянно убеждала Мартину.

Родригеса Мартина, по-видимому, забрала утром. Бесшумное одиночество казалось Милане невыносимым.

Хотелось тепла, хотелось поддержки, хотелось вновь услышать родной голос, и с этим желанием было сложнее всего справиться. Чёрный Vertu уже был в её руке, но звонок в дверь прервал сомнения Миланы.

Милана нехотя отложила телефон и неспешно поднялась на ноги, чувствуя, как лёгкое головокружение, путающее мысли, теперь завладело телом и мешало ей идти. В дверь снова позвонили.

– Кто? – спросила она, удивившись тому, как сухо и надломлено прозвучал её голос.

После разговора с Мартиной в лёгких не осталось воздуха, который можно было бы тратить на пустые слова.

– Доставка для Миланы Смоленской, — сказал курьер.

Запоздалый подарок на день рождения?

– От кого? – спросила она, не открывая дверь.

– Вы всё поймете, мадемуазель.

Какой самоуверенный... Ладно.

Среднего роста средних лет курьер предстал перед её глазами, и Милана некоторое время просто смотрела на него, не в силах собраться с мыслями. По-видимому, выглядела она далеко не великолепно, потому что курьер посмотрел на неё с нескрываемым сочувствием.

– Это вам, — сказал он, вручая ей объёмную увесистую коробку.

– Спасибо, — Милана механически улыбнулась.

– Всего хорошего, мадемуазель.

Она кивнула и быстро закрыла дверь, почувствовав, как от голоса курьера – по-отцовски тёплого – волна рыданий вновь подступила к горлу.

Ну, просто закон Архимеда какой-то: ещё одна мысль, и... бульк! Море слёз выплёскивается наружу. Как же мне сейчас плохо...

Милана вяло вернулась на свой проплаканный ковёр и, притянув колени к груди, смотрела на загадочную коробку, не в силах её открыть.

Что бы там ни было, оно не заслуживает быть принятым в таком настроении. Если это приятный подарок, я его сейчас возненавижу. Но как же любопытно...

Обёрточная бумага любимого золотого цвета издавала приятный шелест, и Милана некоторое время просто шуршала ей, шмыгая носом и пытаясь успокоиться. Справившись с этой не самой простой задачей, она решительным движением сдёрнула золотой налёт со своего подарка.

Коробка чёрного цвета безо всяких логотипов и надписей... Если там бомба, то будет грустно. Или нет?

Милана зажмурилась и, сделав глубокий вдох, приподняла приятно прохладную глянецовую крышку. Взрыва не последовало, тишина в квартире оставалась всё такой же невозмутимой. Милана открыла глаза. И ощутила, как сердце, на мгновение сжавшееся в испуганном

ожидании, радостно забилося в груди. Улыбка, по-детски восторженная, озарила её заплаканное лицо.

– Они! – воскликнула она и, позабыв обо всём, спешно вытащила из коробки новую пару туфель.

Это они! Хрустальные туфельки. Во много раз более совершенные, чем у Золушки в мультфильме Диснея. Точь-в-точь как те, о которых я мечтала. Только увидев их, наконец-то поняла, как они должны выглядеть. Они совершенны. Они восхитительны! Они мои?!

Упиваясь внезапным пьянящим счастьем, Милана примерила свою мечту. К её удивлению, туфли идеально подошли по размеру.

Они мои! Она встала и сделала несколько неуверенных шагов. Туфли не исчезли. Более того, в них было удобней, чем в домашних тапочках. Рассмеявшись, Милана уверенно прошлась по гостиной, затем, окончательно осмелев, пробежалась по длинному коридору, наслаждаясь звуком собственных волшебных каблучков. Наконец, она вышла на балкон. Закатное солнце ударило ей в лицо с такой силой, что Милана вновь зажмурилась, на этот раз – от счастья. Париж шумел под ногами. В воздухе пахло свежестью.

Это и есть моя сказка?

Постояв немного, возвышаясь над вечерней жизнью, проходящей внизу, Милана вернулась в квартиру и включила свет.

Всё та же пустота, всё та же непроницаемая тишина вокруг. Если это моя сказка, где мой принц? От кого эти лодочки?

Всё-таки я не люблю сюрпризы – я люблю свой комфорт

5—6 мая 2009

Милана подошла к коробке и опустилась на колени. *На обёрточной бумаге ни единого намёка...* Она вновь заглянула в коробку и удивлённо моргнула. Как по волшебству, на глаза попался чёрный конверт. Впрочем, он так тщательно сливался с чёрной коробкой, что не заметить его было просто.

Милана осторожно распечатала его. На плотной белой бумаге каллиграфическим почерком было выведено несколько слов на французском, смысл которых она поняла не сразу: «Поздравляю, ты – Королева посредственности».

Милана прочитала чёрную строчку несколько раз, затем перевернула письмо, в поисках продолжения, но белизна с обратной стороны была абсолютной.

– Королева посредственности? – переспросила она.

Вновь взяв конверт, Милана посмотрела на оттиск печати. В памяти зашевелились кадры почти позабытого прошлого. *Июль, курьер, чёрный конверт, золотая печать, Али.*

– Али?! – почти взвизгнула Милана, судорожно скидывая туфли. – Да как он?!... Да что он?!... Это была моя мечта. Так же нечестно...

Последние слова она произнесла уже тихо и рассеянно посмотрела прямо перед собой на разбросанную золотую бумагу.

Как он мог вот так взять и испортить мою сказочную мечту? Скрасить её самой разъедающей эмоцией – обидой и разочарованием. В себе самой...

Сказка начинается с туфель, а моя ими закончилась. И отныне я больше никогда не позволю себе такую наивность. Туфли-туфли. Вот они, примерила их даже. Идеальные, правильные, сказочные. И где счастье?

Плакать больше не хотелось. Милана стала расхаживать по гостиной босиком, запустив руки в волосы и прикрыв глаза.

Красиво отыгрался – ничего не скажешь! Права Мартина: я действительно сама издевалась над тем, что могло быть нормальными отношениями, а стало незрелой драмой.

Глупо быть одновременно актёром и сценаристом в истории любви – такие пьесы требуют участия двух. Вот я и переиграла. А теперь – занавес. И с чем я? С пустой сценой, идеальными туфлями и горьким осадком на душе.

Что бы он ни говорил, что бы он ни думал, мне до этого больше нет дела. У меня есть своя шкала, и я никогда не зависела от чужих оценок. Да, я королева. Хорошо, что он это заметил. И если мне предначертана посредственность, то я её с наслаждением возглавлю. Noblesse oblige, неужели забыла совсем? Заигралась в детство? Играй, да не заигрывайся, принцесса.

Всё-таки я не люблю сюрпризы – я люблю свой комфорт. Сюрпризы выбивают меня из игры. Но сегодня всё к лучшему. Этот несказочный облом вывел меня из моего парализующе апатичного состояния. Теперь знаю, что делать. Хватит тупить – надо действовать. И спасибо за это жёсткое похмелье от иллюзий.

Милана взяла телефон и сделала пару важных звонков. Услышав то, что хотела, она убедилась в правильности принятого решения и улыбнулась. Отдала нужные распоряжения, завершила планирование и приступила к работе.

Слова всё ещё стояли перед глазами. Мысли предательски притихли. Милана громко включила музыку. Всю ночь она опустошала шкафы и гардеробную, и лишь к утру, наконец, успокоилась по-настоящему.

Чтобы собрать мысли, надо было собрать вещи. Теперь я готова к своему будущему. Хватит уже плутать в этих лабиринтах прошлого!

Несколько минут она медлила и, остановившись в центре гостиной, смотрела по сторонам.

Всё-таки, прощание придаёт необъяснимую прелесть всему тому, с чем суждено расстаться. Забылся и холод пустых вечеров, и жутковатые мысли, навеваемые тенями, что блуждали по коридорам. В лучах утреннего солнца квартира выглядела уютной и родной.

Милана сглотнула подступившие к горлу воспоминания и, проследив за тем, как служащий вынес последнюю стопку обувных коробок, быстро вышла вслед за ним, навсегда закрывая дверь в своё прошлое.

Отправив свои вещи по новому адресу, она поехала не в лицей – в особняк Фарида. Тот, что расположился в 16 округе, в районе Пасси. *Плевать, кто будет дома – Мартина, Фарид или Али. Мне нужно лишь оставить ключи от квартиры, в которую я больше никогда не вернусь.*

Она дарила мне яркие моменты, а я пренебрегла её мечтой

6 мая 2009

– Ваш слуга, то есть, курьер, доставил подарок, благодарю. Фарид, передай Мартине...
Передай ей этот ключ, пожалуйста...

– Но где ты будешь жить, Милана?

– Не беспокойся обо мне.

– Знаешь, Мартина очень расстроилась после вашего разговора.

– Я тоже расстроилась.

– Да, но... Она сейчас особенно эмоциональная, она ждёт ребёнка...

...Fuck...

Она ждёт ребёнка... Это же так потрясающе! Но почему она мне ничего не сказала?! Почему так упрямо хотела вчера говорить обо мне и об Али, а сама даже не намекнула на то, что действительно достойно внимания.

«Я хотела, чтобы наши дети дружили»...

Как жаль, что я позволила себе так громко пренебречь её мечтой, наговорив столько циничных и лживых слов в попытке заглушить проснувшиеся в сердце чувства. Слишком мягкая, когда необходимо быть жёстче, и неоправданно жёсткая, когда следовало бы уступить

Да уж, вовремя остановиться – главное правило водителя, и эту теорию я прекрасно отработала на практике. А вот вовремя заткнуться – это великое искусство и ценный навык, которым мне ещё предстоит овладеть. Дура я. Инфантильная истеричная идиотка. Totally fucked up.

Милана поморщилась и спрятала лицо в ладонях. Она больше не плакала. Казалось, слёзы иссякли. Покинули её вместе со всем тем, что наполняло её душу, и теперь там образовалась громкая голодная пустота, от которой хотелось поскорее скрыться, откупиться, отдалиться.

Скажешь правду себе – обидишься на себя. Лучшие самообман, чем самообίδα. Я всё сделала правильно. Немного, возможно, погорячилась. Пожалуй, и вправду допустила пару-тройку небольших ошибок. Сейчас я себе не нравлюсь, но с такой собой тоже надо уметь жить. Я – это по-прежнему я, и от этого никуда не деться.

Она встала со стула и прошла к кровати, на которой возвышалась беспорядочная гора вещей. Села на край и начала медленно перебирать своё прошлое – то, что не вошло в коробки и чемоданы. Милые памятные мелочи, часть которых можно было давно выкинуть, но о некоторых нельзя было так надолго забывать.

Милана задумчиво повертела в руках полупустой флакон духов. *Крышечка в форме самолёта, золотисто-янтарный аромат моей прошлой жизни... Он должен был помочь мне быть собой, а я про него совсем забыла. Променяла на Guerlain, который теперь кажется мне таким чуждым. Я пахну фальшивью и не скоро ещё решусь вновь нанести на запястье каплю этих искренних духов. Их для меня составила Мартина...*

Мартина рассказала Али о моей мечте. Она одна знала, как сильно я хотела хрустальные туфли... Но я не могу больше обижаться на неё. С каждой минутой крепнет иная обида – на себя саму.

Мне сейчас невероятно стыдно и грустно... Пройден ещё один рубеж, поставлена очередная точка невозврата, и отношения, подарившие мне столько тепла и счастья, завершились так некрасиво и так глупо.

Мартина открыла мне новый мир, научила меня смеяться сквозь слёзы, любить фитнес и Chanel, помогла с блогем и всегда заставляла мечтать и верить в лучшее... Она дарила

мне яркие моменты один за другим, а я... Я расщедрилась на королевскую неблагодарность. Противно.

Думать о Мартине было больно, и Милана быстро отложила флакон в сторону. Под руку попался серебряный брелок в виде ладони. *Хамса – сувенир из странных странствий. Глупо верить в то, что удача может зависеть от серебряного амулета, но всё равно возьму его с собой на экзамен.*

Золотой Vertu – для понтов. Пользоваться буду чёрным – это классика

6 мая 2009

Так, внеплановый разбор собственной жизни после крушения привычного порядка вещей. Вещи-вещи. Что мне с вами делать? Почему вы помните столько мгновений, о которых я уже успела позабыть? Надо было чаще делать ревизию своего имущества, может, сейчас не чувствовала бы себя такой потерянной...

Вещи можно любить независимо от того, кто их дарил. Всё не так плохо, если вдуматься. У меня есть мои хрустальные туфельки. Они прекрасны и сказочны. Они не виноваты, что у нас с принцем всё так неправильно. Видимо, их ждёт другой сюжет. Какой? Какой-нибудь реалистичный. Станцию в них на балу или, может, просто пройду по своей новой лондонской квартире. Нельзя позволять вещам диктовать правила жизни. Буду носить эти туфли, когда захочу. У меня каждый день сказка. Я же Смоленская.

И золотой Vertu оставлю – для понтов. А пользоваться отныне буду чёрным, который подарил Аркадий. Чёрный – это классика. Возвращаюсь в Англию, возвращаюсь к своим основам. Отвечаю за свой выбор перед своей мечтой.

«It doesn't do to dwell on dreams and forget to live¹⁶», – сказал мудрый Альбус Дамблдор. И Гарри Поттер его послушался, а я нет. Я намного слабее. Знаю точно, что не смогла бы отойти от зеркала Еиналеж, даже если бы меня застукал директор школы. Мне вообще тяжело расставаться с мечтами. Но настало время стать сильнее – восемнадцать уже. Все эти сказки, дворцы, туфли, принцы... Это всё несбыточные мечты моего альтер-эго. В реальности я больше об этом не думаю. Точка.

Милана достала iPhone и попробовала перемешать музыку, но как назло попадались исключительно лиричные композиции. Да, всё-таки надо не полениться и составить плейлисты настроений, чтобы можно было послушать счастье и зарядиться позитивом.

Входная дверь громко хлопнула – со звоном и шелестом в квартиру вернулась Ребекка. У нас с ней одна эмоция на двоих – растянутая, как майка, депрессия. Квартира у неё совсем не такая, как у Мартины, но мне сейчас комфортней в этом определённом компактном мирке. Надо сосредоточиться.

В мыслях должна быть учёба – не любовь. И так столько всего пошло наперекосяк в моей жизни из-за любви. Пора выровняться, беру отпуск. Вовремя напомнил Новиков: я умная. Всегда была. И экономика никогда не вызывала у меня трудностей, в Англии вообще обожала её! А в этом году позволила себе расслабиться, и вот результат – минусовой баланс по всем статьям счастья. Значит, время заняться учёбой. For real.

– Ну, как ты? – Ребекка заглянула в её комнату и, оценив масштаб переезда, уточнила. – Ты вообще где тут жить собираешься? На подоконнике?

Милана пожала плечами.

– Сейчас всё соберу, – соврала она.

Заниматься вещами больше не было сил. Почувствовав её настроение, Ребекка махнула рукой.

– Вместе разберём. Коробки можно под кровать. Часть одежды у меня повесишь. Извини, но твой Valmain мне по душе, поэтому пару раз ты мне его одолжишь...

– Носи, – равнодушно сказала Милана, не пробуя даже понять, о чём говорит Ребекка.

– Спасибо! Ты такая чёткая!

¹⁶ Нельзя погружаться в мечты и забывать жить

Ребекка тоже опустилась на кровать и, от нечего делать, взяла отложенный Миланой флакончик духов.

– Прикольные, – сказала она, активно побрызгавшись ароматом.

В воздухе запахло прошлым, Милана жала переносицу, пытаясь подавить внезапный порыв чихнуть и заодно забрать у Ребекки духи.

– Нравится? – спросила она, поборов раздражение.

Ребекка кивнула, осматривая флакон.

– От кого они?

– Они одни такие. Для меня специально составляли, – нехотя сказала Милана.

Слова вновь давались ей с трудом.

– Ух ты! Кто? – оживилась Ребекка.

– Парфюмер, – Милана встала с кровати и прошла к стопке коробок Manolo Blahnik, оккупировавших стол. – Куда их поставить?

Ребекка задумчиво посмотрела на неё, затем оживилась:

– Пойдём в клуб! Ты сейчас такая тусклая, всё равно ничего нормального не сделаешь, а так – развеешься, отдохнёшь!

Устала уже развеиваться. Пора собраться, иначе совсем скоро перестану себя уважать.

– Нет, я сегодня буду учиться, – твёрдо сказала Милана.

– Ты?! – удивилась Ребекка.

– Да, у меня скоро экзамены. Поэтому, извини, в клуб ходим в пятницу.

– Ну, как хо-о-очешь, – протянула подруга. – Если передумаешь, я ещё два часа дома буду.

Милана кивнула, не глядя на неё.

– Давай я пока развешу твою одежду, – вдруг предложила Ребекка.

– Правда?

Милана удивлённо посмотрела на неё. Ребекка вновь охотно спешила ей на помощь: пустила к себе пожить и так искренне стремилась поднять ей настроение. Именно в такой заботе Милана нуждалась сильнее всего. Улыбка мелькнула на её губах.

– Было бы здорово, спасибо тебе. Если что понравится – бери, не спрашивай.

– Valmain можно насовсем, да? Ты лучшая!

Ребекка крепко обняла её и без лишних слов направилась в другую комнату – расселять большую часть гардероба Миланы в своё и без того переполненном шкафу.

В комнате пахло духами Мартины, на сердце вновь стало пугающе пусто, Милана обхватила себя руками и подошла к окну.

Совершенно другой вид... И райончик тоже не самый... Но сейчас это лучший фон для моей драмы.

Я совершенно свободна быть собой, потому что никому не нужна

6 мая 2009

Вечером она и вправду решила позаниматься экономикой. Но уже через час мысли оказались переполнены, разум устал, и чувства вновь вышли из-под контроля. Чтобы не расплакаться, Милана освободила часть кровати, взяла MacBook и включила свой любимый фильм, уже спасавший в минуты тяжёлых потерь.

Самое время посмотреть «The Lion King» и улыбнуться. Да-да, действительно, пора оставить прошлое в прошлом. Nakuna Matata – и не заморачиваться по жизни!

М-м-м, какое чудное прошлое я себе накапливаю... Такое, чтобы от воспоминаний хотелось устремиться в будущее и никогда не оглядываться. Внутренний ускоритель, двигатель прогресса какой-то, lovely.

В холодильнике Ребекки было пусто, но Милана никогда не ходила в гости без подарков. На этот раз она эгоистично позаботилась о самой себе, по пути купив несколько банок «Nutella», и теперь, пренебрегая чувством меры, сдабривала горькие мысли толстыми слоями сладкой шоколадной пасты.

Третий день совершеннолетия, а я уже так серьёзно больна взрослостью. Постельный режим, лишние калории, учёба...

Маленькое послабление, чтобы собраться с силами и начать контролировать то, что поддаётся контролю. Например, воспоминания. Забуду всё, что вызывает грусть, и сосредоточусь на том, чего боюсь, превращая свою слабость в силу, которой мне так сейчас не хватает. Подготовлюсь к экзаменам, всё сдам, перееду в Англию, справлюсь с будущим, вновь научусь улыбаться. Главное, я совершенно свободна быть собой. Свободна, потому что никому не нужна. И это всё по моей воле – сама постаралась.

В моём несчастье нет ничьей вины – это всецело моя заслуга. Я молодец, и надо этим гордиться! Говорят, учиться на своих ошибках – тот ещё талант. И не важно, что в моей жизни пока что преобладает закрепление ошибок, а не извлечение уроков. Главное – жизнь щедро преподносит мне эти самые уроки, а я уже почти готова вникать. Сначала в экономику, математику, историю и стопку того, что надо сдать, а после окончания лица – в своё будущее!

Всё, не надо больше оглядываться назад и грустить о том, чего не исправить! Тема пройдена, оценки поставлены, впереди новые нерешённые задачи...

Вообще я вольный художник своей жизни, и настала пора взять новый холст, выбрать краски поярче и позволить себе штрихи посмелей. Нарисую себе счастье, потому что без него я и вправду тусклая, как отметила неподкупно искренняя Ребекка. А тусклой я себе не нравилась никогда. Вот и первый план готов: надо натянуть улыбку. Только сначала ещё одну ложечку подсластителя, please... Любовь к жизни – лучшее из чувств.

– Это что за нутельные страдания?!

Ребекка вернулась из клуба намного раньше, чем ожидала Милана. Подошла, переливаясь пайетками, и бесцеремонно забрала у неё наполовину пустую банку шоколадной пасты.

– Да ты просто Drama Queen, детка, — рассмеялась она, глядя на Милану с сочувствием. Опять Queen. Да, по сути, Королева.

– Я Nutella Queen, — Милана улыбнулась.

– Заметно!

Ребекка запустила остро наманикюренный указательный палец в банку и, щедро угостившись шоколадом, смягчилась.

- Как ты? – спросила она, садясь рядом с Миланой на почти расчищенную кровать.
Как? Никак. Как не как, пук не пук...
- Нормально, — Милана улыбнулась и неопределённо пожала плечами.
По сути, уже нормально. Ещё не хорошо, но и уже не плохо. Просто пусто.

Я всё сделала именно так, как сделала бы я. Это моя жизнь

6—7 мая 2009

– Почему ты так рано вернулась? – спросила Милана, не желая говорить о себе и своих неоформившихся чувствах.

– Скучно без тебя, — Ребекка улыбнулась, вновь угощаясь «Nutella».

– Там не было никого симпатичного, да?

Милана проницательно посмотрела на неё и попробовала отнять свою банку, но у Ребекки была цепкая хватка.

– Ну да, это тоже. Никого интересного, — смеясь, признала подруга. – Короче, вся эта сладость – это конечно мило. Но, знаешь, что говорят?

Не понимая, куда она клонит, Милана отрицательно покачала головой.

– Жизнь подсунула лимон – пей текилу! – бодро закончила Ребекка и, оставив банку на тумбочке, потянула Милану с кровати. – Пойдём, тебе надо выговориться.

– Думаешь, текила поможет?

Милана, не сопротивляясь, последовала за ней на маленькую кухню.

– Не думаю – знаю! Если настроение кислое, а на сердце – соль, не хватает всего одного ингредиента...

– Хуанито-гусанито – для полной депрессии, – мрачно закончила Милана.

– Для полного счастья, глупая!

– От безысходности хочется градусов – в ход идут кактусы...

Ребекка вновь рассмеялась и принялась готовить своё лекарство.

– Ну, что, рассказывай, почему ты такая убитая и кто он такой, этот твой Хуанито! – потребовала она, придвинув к Милане рюмку текилы.

Nutella, соль, лимон. Если в мыслях такой бардак, почему бы и не смешать вкусы?! Главное сейчас – не прислушиваться к себе. А чтобы себя не слышать, надо говорить!

И Милана начала рассказывать историю своих отношений с Али. Сначала она говорила сбивчиво, но с каждым оживающим воспоминанием речь становилась более связной, и Милана чувствовала, как постепенно ослабевал какой-то плотно затянутый узел, о существовании которого она не подозревала, но из-за которого уже вторые сутки не могла дышать полной грудью.

Она говорила, и на душе становилось легче. А Ребекка слушала. Воскликнула там, где нужно и там, где Милана не видела поводов, задавала удивительно правильные вопросы, громко одобряла какие-то поступки Миланы, а над некоторыми смеялась так заразительно заливисто, что сама Милана вскоре поняла, что ей тоже вдруг стало смешно.

Вслух вспоминая прошлое, казавшееся таким определённо грустным, она хохотала до слёз, и эти новые текильные слёзы стремительно смывали налёт сожалений и грусти с её чувств.

Может, дело не в текиле? Может, мне просто уже давно надо было с кем-то поговорить по душам?

– Синий омар?! Face-palm, — просипела обессилившая от смеха Ребекка.

Милана закончила свой рассказ сценой в «Maison Blanche», твёрдо решив никому и ни при каких обстоятельствах не рассказывать историю своих хрустальных туфелек.

– Круто, да? – спросила Милана, переждав очередной взрыв смеха подруги.

– Всё правильно! Если не видишь выхода из положения – делай первое, что взбредёт в голову! – одобрила Ребекка, вытирая слёзы. – Хоть прикольно вспомнить будет потом.

Настенные часы показывали половину четвёртого.

Сколько остаётся на сон? Три часа? Два? Половинка с хвостиком... Какая разница – всё равно не усну.

– Да... Вот так история... — восхищённо сказала Ребекка через некоторое время. – Как ты его обломила, а! И не раз! Молодец, за всех нас отыгралась! Но шейх-то каков – прям завидки берут!

Милана улыбнулась.

– Знаешь, только сейчас поняла, как тупо я себя вела иногда!

Милана попробовала снова рассмеяться, но вышло как-то вяло. Ребекка покачала головой.

– Нормально ты себя вела! Это он со странностями. Я бы ему такое устроила после этой Габриэль!

– Я всё правильно сделала? – переспросила Милана, с надеждой глядя на подругу.

– Конечно! – Ребекка решительно осушила свою рюмку и, стукнув ей по столу, добавила. — Телефончик его дашь.

– Что?! – Милана чуть не поперхнулась воздухом.

– Финансы поправить нужно, – пояснила Ребекка, тщательно проговаривая каждое слово, и выжидающе посмотрела на неё.

– Извини, стёрла номер, – соврала Милана. – Не общаюсь с бывшими!

Для большей убедительности она хихикнула.

– И правильно! В Facebook найду! – неожиданно громко воскликнула неунывающая Ребекка. – Знаешь, всё у нас с тобой будет просто блеск! И любовь, и Versace!

Милана кивнула. Слова Ребекки не вызывали у неё никаких сомнений. Она охотно слушала подругу и верила. Верила, потому что ей так хотелось убедиться в правильности своих поступков. И поддержка Ребекки, пусть и приправленная лёгкой корыстью, придала ей сил и уверенности.

Я всё сделала именно так, как сделала бы я. Это моя логика, моя жизнь и моё право на ошибку. Я сама решаю, на что обижаться, о чём грустить и чему радоваться. И сейчас я буду счастлива вопреки всем и всему. Почему? Потому что молода, пьяна и одинока. Потому что впереди ещё будет столько поводов, чтобы хмуриться и заморачиваться.

Моё будущее летит ко мне, но я уже готова к нему и знаю, что всё будет круто! Откуда такая уверенность? Всё потому, что я улыбаюсь. С пяти лет моя улыбка всегда опережала моё счастье. Мы грустим, потому что плачем. Мы радуемся, потому что смеёмся.

Я счастлива, потому что я Смоленская. Свободная. Сияющая. Совершеннолетняя.

Отношения закончились так, что хочется поскорее забыть

7 мая 2008

Организм, убедившись в том, что ему не быть услышанным, обиделся и взял своё. Милана проспала все будильники. Когда она, наконец, открыла глаза, солнечный полдень ударил ей в лицо. Ехать в лицей уже не было смысла.

Отлично я взялась за учёбу. Так, что она выскользывает из рук с той же лёгкостью, с которой мысли сейчас минуя стадию обдумывания и воплощаются в желания.

Настроение было самым неопределённым. Хотелось есть, хотелось пить и хотелось перемен. Голова болела, а воспоминания о прошлой ночи оказались странно стёрты в одно неясное цветочное пятно лимонного оттенка. Во рту было солоно и сухо, в квартире – тихо.

Солнце не украшало интерьер комнаты, в которой остановилась Милана. Некоторое время она лежала в кровати, считая трещины на потолке, затем посмотрела на пирамиды и небоскребы коробок, возвышавшиеся со всех сторон, и всё же нашла в себе силы встать.

Из-за её собственных вещей и разностильной мебели свободного места практически не осталось. Чуть не вывихнув ногу, Милана выбралась в коридор, пытаясь вспомнить, в какой стороне находится ванная. Мысль о просторных апартаментах на Елисейских предсказуемо не подняла ей настроение.

– Доброе утро, завтрак нет! – послышалось откуда-то сзади.

Доброе утро бывает только после спокойной ночи. Что до завтрака – так это к лучшему. Благодаря послевкусию текильных откровений ещё нескоро захочу чем-то наполниться. Надеюсь, я выгляжу лучше, чем чувствую себя...

Встреча с истиной оказалась внезапно протрезвляющей. «You look like shit, honey», – сказала бы волшебное зеркало, будь оно у Ребекки. Правда осталась неозвученной, зато сама Милана воочию убедилась в том, что излечение печали текилой плохо сказывается на форме глаз, цвете лица, контуре губ и послушности причёски. *Многогранный shit!*

Привести себя в нормальный вид оказалось сложной задачей, требовавшей терпения и находчивости. Обнаружив в холодильнике несколько кубиков льда, Милана с наслаждением бодрила своё лицо до тех пор, пока кожа не стала такой же румяной и свежей, как после мороза. Затем минут двадцать колдовала над макияжем. Через полчаса пропали самые заметные следы слезливой среды, но теперь головную боль вызывала новая проблема – похмелье осознания.

Не привыкла говорить о своей личной жизни, тем более так откровенно! Наверное, зря я так много вчера выболтала... С другой стороны, у этой бездумной искренности не будет ни печальных последствий, ни высокой цены: моё прошлое не подвержено изменениям, а нашему будущему с Али уж точно ничего не угрожает – его просто нет.

Отношения, в которых мне так неловко себя вспомнить, закончились так, что хочется поскорее забыть. И оттого, что я рассказала о них Ребекке, ничего не изменилось. Может, даже мне стало немного легче. Вот только сегодня всё снова сложно, и натянуть улыбку сейчас ещё трудней, чем эти джинсы.

Но улыбаться надо! Даже если я и поступила неправильно тогда, нельзя сейчас позволять ошибкам прошлого отравлять моё и без того немного безвкусное настоящее.

– Твой шоколад меня раздражал. Я с ним расправилась, – бодро объявила Ребекка вместо приветствия, когда Милана вновь заглянула на кухню.

– У меня ещё три банки есть, – успокоила подругу Милана.

– И пусть они будут, – кивнула обрадованная Ребекка. – Поставь их лучше на полку. Ты модель или кто? Тебе вредно столько нутеллы.

– Ты тоже модель, – напомнила Милана.

– Да, но я спасаю тебя из солидарности, – с серьёзным видом сообщила Ребекка.

Милана фыркнула, но ничего не ответила. *Да, спасаешь. От избыточного Valmain, от учёбы, от воспоминаний, от бывшего, от шоколада... Нормально так, продолжай.*

– Хочется сладкого, – сказала Милана, наливая себе воды.

– Мой совет – съешь лимон, один ещё остался, – Ребекка кивнула в сторону холодильника.

– Спасибо, – Милана поморщилась, предчувствуя вкус.

– Зря кривишься. Бейонс так худеет, между прочим. стакан воды с лимонным соком натошак, и voilà – ты дива!

Милана с сомнением посмотрела на подругу, затем всё-таки достала лимон. Не из желания заполучить дивные формы Бейонс, а от голодной безысходности.

– Кстати, Кловье про тебя спрашивал. Я сказала, что ты сегодня очень-очень занятая, правильно? – спросила Ребекка через некоторое время, с любопытством наблюдая за тем, как Милана, зажмурившись, получает свою порцию витаминов.

– Бертрам? – переспросила Милана, быстро смягчив кислоту лимона водой.

– Ну да. Фиг с ним, – Ребекка оценивающе посмотрела на неё. – Ты как? Выглядишь нормально, вроде бы. Кислая немного, но это из-за лимона, да?

Милана кивнула, понимая, что «нормально» меньше всего соответствовало её состоянию, но откровенничать у неё больше не было никакого желания.

Спасибо, Ребекка, ты спасаешь мою фигуру, мою учёбу и мою жизнь, над которой я вновь чуть не потеряла контроль. Но свои мысли я отныне буду держать при себе.

Королева, выбирающая Chanel и правящая собственной жизнью

7 мая 2009

– Какие планы? – спросила Ребекка.

Милана неопределённо пожала плечами и именно в тот момент, когда она уже готова была сказать «планов нет», ей в голову пришла новая и очень привлекательная идея.

– Заеду в Дом! – объявила она.

Одиноким людям склонны больше доверять вещам и исправно хранят верность любимым брендам. Когда мне плохо, я всегда ношу Chanel. Этого достаточно, чтобы объяснить, почему в такой непростой день мне захотелось именно туда.

Что для меня Chanel? Вечная классика, неповторимый стиль и очень сильная женщина. Chanel – это то, чего мне сейчас не хватает, моя модная поддержка.

«Всё в твоих руках, поэтому не смей их опускать!», – говорила великая мадемуазель. Самое время примерить эту мудрость, ведь моё счастье отныне зависит исключительно от меня самой. Строительство – наш семейный бизнес. А я архитектор своего мира – проектирую себе будущее, реставрирую настоящее и не нуждаюсь ни в ком. Осталось только определиться с дресс-кодом этой новой самодостаточной жизни, чтобы одеть моё стильное одиночество.

Искать себя лучше без посторонней помощи, чтобы случайно не примерить чужую роль. Потому Ребекка осталась в стороне, так и не поняв, о каком доме я говорю, а я сейчас сама себя наслаждаю, выбирая образ серьёзной и самостоятельной Миланы Смоленской. Definition через high-fashion, в каком-то роде.

Ищу вещь, которая поможет мне собраться с силами и будет всегда напоминать мне о моих стандартах. Что-то особенное, что-то моё...

А вот и он! Влюбилась в него ещё на показе весна-лето в 2008, когда дом Chanel представил всевозможные вариации этого жакета. Тогда легендарный жакет был героем подиума, а теперь ему предстоит спасти меня от одиночества и сделать неуязвимой.

Я прячусь в моду, когда критикуют меня. Королева посредственности? Нет. Скорее, неизменно элегантная королева, выбирающая Chanel и мудро правящая собственной жизнью.

Ну, ладно, ещё не совсем мудро. Но в этом не моя вина! Просто жизнь любит порой выходить из-под контроля, и я не всегда успеваю принять правильное решение. Да и в мыслях сейчас столько вопросов и поводов для тревог, что даже самый рассудительный монарх на моём месте созвал бы совет министров. Но мне созывать больше никого, и потому справляюсь сама.

Оказаться не в силах управлять даже собственной жизнью – это печально, постыдно и глупо. А я умная. Так сказал Аркадий, и мне приятно с ним согласиться. Я непременно соберусь с мыслями и справлюсь со всеми проблемами – я же Смоленская. Я знаю, чего хочу от себя и своего будущего, и я выбираю идеально скроенные вещи.

«Изнанка должна быть столь же безупречная, как и лицевая сторона», – говорила Габриель Шанель. И это правило применимо не только по отношению к одежде. Забавно мы сейчас дополняем друг друга: жакет совершенен со всех сторон, зато я не в порядке.

Грубо сшита моя душа: внутри неровные строчки, заплатки, чёрные нитки и непонятные петли. А ещё там пару дней назад поселилась ноющая боль. Такая колющая и холодная, что, кажется, словно кто-то забыл там иглу. Но мне сейчас страшно заглядывать в свою душу – слишком много там незамеченной правды, слишком много заглушённых чувств, слишком много острых сожалений.

И потому нахожу спасение в архитектурной метафоре. Мой внутренний мир совершенно не нуждается в моём внимании, там всё решается само по себе. Внутри меня – глобальная перестройка со сносом стен и привычных границ, а на лице – улыбка, конечно же, ведь фасад должен быть безупречен.

И, чтобы эта внутренняя работа завершилась на уровне, мне надо поскорее заполнить пустоту в душе, из-за которой моя сегодняшняя улыбка – всего лишь застывшая маска, так похожая на табличку «Объект строится». Может, жакет поможет мне справиться с этой пустотой? Верю, и потому выбор сделан.

Пусть на улице уже почти лето, мне сейчас странно холодно и я нуждаюсь в том, чтобы кто-то согрел мой выстуженный мир. Я доверяю своё счастье жакету и знаю, что современная классика непременно наполнит мою жизнь смыслом. Особенно, если немного переделать эту классику под себя...

Надеюсь, после этого сюрприза Мартина меня простит

7 мая 2009

Проведя на рю Камбон более трёх часов, Милана вновь села в свой Bentley и включила музыку. Пробок не было, и можно было наконец-то разогнаться. Освобождаясь от мыслей и тревог, она смеялась, превышая скорость, но через некоторое время замедлилась и, остановившись на светофоре, задумалась.

Куда ехать? Зачем? Вернуться в свой новый дом и заняться учёбой? Или всё-таки посетить Пасси? Чувство вины гложет душу, но и к личной встрече я пока не готова. Нужен какой-то компромисс со своей совестью, срочно!

Бездумно покатавшись по Парижу и всё-таки попав в пробку, Милана приняла решение. Заехала в «Hermès» и купила там несколько красивых шёлковых платков, вспомнив все любимые цвета Мартины. Затем – в «Ladurée» за макаронами.

Для письма Милана выбрала забавную открытку с изображением рыжего кота. Составить текст было сложнее всего... Она сидела за столиком их любимого кафе и комкала салфетки в поисках нужных слов, затем вывела не совсем ровным, но очень искренним почерком:

«Дорогая Мартина, спасибо тебе! Я благодарна тебе за всё, что ты мне подарила, и за все уроки, которые ты мне преподнесла. Я была не права: ты научила меня не только улетать от своих проблем – ты научила меня мечтать и верить в лучшее. Благодаря тебе я наконец-то стала собой.

Знаю, что мои решения кажутся тебе непонятными и глупыми. Ты права, я совершаю ошибки и, возможно, буду об этом жалеть. Но сейчас я нуждаюсь в этой своей глупости подобно тому, как ты всегда нуждалась в фитнесе. Я не готова к отношениям и не готова к определённости, потому мне сейчас лучше не втягивать никого в свою жизнь. Надеюсь, ты меня поймёшь и простишь. Но хватит обо мне.

Я поздравляю тебя, милая! Если у тебя будет дочка, ей невероятно повезёт иметь такую подругу, как ты. Если сын, у него будет самая красивая мама. Надеюсь, у тебя будет семья, о которой ты мечтаешь. Желаю тебе всего самого хорошего и яркого. Люблю тебя. Милана

P.S. Прости, что не сказала всё это лично. Я сейчас не в Париже».

Осталось только отправить это всё с курьером. Надеюсь, для Мартины это станет приятным сюрпризом. Надеюсь, она меня простит.

Надеюсь, это не плохо, что я немного соврала? Я и вправду не в Париже – я у Ребекки, а её квартира меньше всего напоминает мне о столице Франции.

Занимаюсь математикой – выстраиваю координаты своей жизни

20 мая 2009

Что бы такое надеть завтра в лицей? Ладно, что я вообще могу надеть?

Вещи по-прежнему занимали всю комнату – спустя неделю у Миланы так и не возникло желания их разобрать. Она очень страдала от своего нового образа жизни: недостаток простора для раздумий сковывал мысли, а недоступность части гардероба вынуждала ходить по два раза в одном и том же. Но в сложившейся стрессовой ситуации было одно важное преимущество. Милана оказалась вытеснена на кухню, где наконец-то занялась подготовкой к экзаменам.

Вопреки её опасениям, у Ребекки было проще сосредоточиться – настолько временным и незначительным казался фон вокруг, настолько сильным было её желание как можно скорее переехать в Лондон, что Милана легко погрузилась в учёбу.

Определённо, будущее идёт мне на пользу. Я становлюсь серьёзней день ото дня. И с чувствами всё прояснилось. Я влюбилась. В математику. Каждым отношениям – своё время. Этим – сей час. И даже жаль, что наш роман обречён на мимолётность. Всего полторы недели, а надо столько о ней узнать!

– Ну-ка, ну-ка, замри...

Ребекка вновь вторглась на кухню и теперь смотрела на Милану через объектив своего iPhone.

– Не надо! – Милана недовольно спрятала лицо в ладонях.

– Да ты отлично выглядишь, очень серьёзная, можно даже рекламу снимать...

Ребекка всё ещё искала нужный ракурс.

– Рекламу чего? – уточнила Милана, с сомнением глядя на подругу.

– Во-о-от, отлично! – удовлетворённо воскликнула Ребекка, раздался характерный щелчок камеры. – Смотри, как тебе идёт такой взгляд.

Она села напротив и протянула iPhone, держа его на безопасном расстоянии, чтобы у Миланы не было возможности удалить труды папарацци.

– И что ты будешь делать с этим фото? – поинтересовалась Милана, критически оценивая свой сосредоточенный look.

– В Твиттер выложу, конечно же, – в подтверждение своих слов, Ребекка принялась оформлять новую запись в своём микроблоге. – Напишу «Милана учится». Или лучше «Взятие математики»?

– Не надо выкладывать, please, – вяло запротестовала Милана, мысли которой всё ещё были заняты последней задачей.

– Ещё как надо. Не скромничай! Развей стереотипы, реабилитируй ум моделей! – Ребекка была настроена весьма решительно.

Милана рассмеялась.

– Тогда размести фото по тегу #herlifeisamess¹⁷. Пусть знают, что модели серьёзнее не от хорошей жизни.

– Не такой уж ты и mess, – Ребекка задумчиво посмотрела на неё. – Хотя, знаешь, ты права. Так и сделаю. Людям нравится, когда другие не в порядке.

Тебе, похоже, особенно нравится. Ладно, не важно. На чём я остановилась? Люблю математику – там всегда есть решение. Сделаешь задачу, а потом такое удовлетворение,

¹⁷ #еёжизньбардак

словно совершила что-то глобальное. Хотя мне с трудом это даётся. Для меня в математике, как в жизни, всё становится понятно, когда уже знаю ответ.

– Не решается? – Ребекка с сочувствием посмотрела на неё.

Милана отрицательно покачала головой.

– Не пойму, что ты грузишься? С твоими финансами-то. Сделай, как Чак!

Ребекка считала «Сплетницу» чем-то вроде инструкции к правильной жизни и цитировала так часто, что Милана, не досмотрев даже первый сезон, успела привыкнуть к именам героев.

– Как сделал Чак? – спросила она, решительно перечёркивая свои расчёты.

– Отправил вместо себя другого, самого умного. Fake-ID, все дела...

Ребекка пожала плечами.

– Не варианта, – Милана зевнула и взлохматила волосы.

– Почему? – удивилась Ребекка. – Ты себе это можешь позволить, в чём проблема?

Проблема в том, что именно это я себе и не могу позволить. Из чувства самоуважения и опасения за честь своей семьи. К тому же, лёгкие пути редко ведут к решению сложных задач. Мои амбиции мешают мне признать, что я, вполне вероятно, провалю этот экзамен. Поэтому – учёба, study hard. Быстро, резко, безудержно. All day, all night. Как party. И та же головная боль по утрам. Всё честно, всё заслужено, и мне это даже нравится

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.